
АФЕРИСТЫ
ИЗ ИНСТАГРАМ
книга, которая срывает
фильтры с блогеров
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Екатерина Андреевна Нестерова
Юлия Нефедова

Аферисты из Инстаграм

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73494363
SelfPub; 2026

Аннотация

«Аферисты из Инстаграм» – документально-художественная книга о современном рынке отношений.

Две финансово независимые женщины осознанно вступают в связи с медийными мужчинами – блогерами и предпринимателями, которые знакомы между собой. Это не романтическая история, а наблюдение изнутри.

Публичный образ – успех, сила, осознанность.

За кадром – конкуренция, эго, проверка границ, скрытые ожидания и борьба за ресурсы: внимание, статус, деньги, влияние.

Меркантильность здесь не примитивна.

Она интеллектуальна. Социально приемлема. Замаскирована под «мужскую позицию» и «естественный порядок вещей».

Две переплетённые истории показывают, как формируется эта динамика и почему даже понимая правила, можно оказаться втянутой в неё.

Это книга не о жертвах и не о мести.

Это разбор современной модели отношений, где чувства и выгода давно существуют в одной системе координат.

Содержание

Вступление 6
Глава 1 9
Катя 9
Глава 2 14
Катя 14
Юля 17
Катя 20
Глава 3 21
Катя 21
Глава 4 25
Катя 25
Юля 37
Глава 6 44
Катя 44
Глава 7 52
Юля 52
Глава 8 72
Катя 72
Глава 9 80
Катя 80
Глава 10 83
Катя 83
Глава 11 89

Катя 89
Глава 12 93
Катя 93
Глава 13 105
Катя 105
Конец ознакомительного фрагмента. 107

Юлия Нефедова, Екатерина Нестерова
Аферисты из Инстаграм

«Самого богатого воображения не хватит, чтобы выдумать более изощренный сюжет, чем тот, который случился в жизни»

Вступление

Мы – две взрослые, умные и успешные женщины. Сами построили бизнесы, сами зарабатываем, растим детей, путешествуем и прекрасно знаем цену себе и своей жизни. Казалось бы, ну что может пойти не так?

Правильный ответ: мужчины. Точнее, те самые «принцы» из Инстаграма, которые умеют красиво улыбаться, постить сторис с видом на яхту (не свою, разумеется) и рассказывать о «сложном периоде», который почему-то длится годами.

Катя: «Я серьёзный предприниматель в Дубае. У меня двое детей, бизнес, спортзал, дисциплина. И, казалось бы, мозг должен быть тоже прокачан. Но как только появляется обаятельный мальчик в модных кроссовках – всё, считай, минус трезвый расчёт».

Юля: «А у меня, похоже, абонемент на блогеров. Все с одинаковым лицом, одинаковыми фразами и одинаковым желанием жить красиво за чужой счёт. И угадай, за чей?»

Мы много раз обсуждали это: сначала смеялись, потом злились, потом опять смеялись – просто уже по-другому, более горько, более честно.

И в какой-то момент стало ясно: наши истории нужно рассказать. Не ради мести: «Посмотрите, какие они», а потому что слишком много женщин – умных, сильных, самостоятельных – попадают в одну и ту же игру, верят картинкам и

словам вместо того, чтобы смотреть на поступки.

Эта книга – не про жалобы. Она про опыт, про сарказм, про иронию и про то, что иногда даже из токсичных отношений можно вынести что-то полезное. Например, отличные шутки и понимание, кого блокировать ещё до того, как он успеет попросить у вас «немного занять».

Так что садитесь поудобнее. Сейчас мы расскажем, как всё было.

О чём наша книга? О том, насколько фальшива может быть картинка Инстаграм.

Мы всё чаще забываем, что такое простое человеческое общение, с того самого момента, как стали жить в ленте, сторисах и фильтрах. Мы привыкли проживать чужие жизни через экраны, лайкать эмоции, а не чувствовать их. Каждый день мы погружаемся в иллюзию идеальности, где всё красиво и правильно, но в реальности – одиночество, страх и потеря искренности.

Эта история – о нас, людях, которые разучились строить отношения, но всё ещё хотят любить и быть любимыми.

Книга основана на реальных событиях из нашей жизни с 22.09.2024 по 22.09.2025.

В ней вы прочтёте о том, как два известных блогера однажды приехали к нам в Дубай, и с этого началась целая цепочка событий, которые навсегда изменили нашу жизнь. Кто они? Догадайтесь сами. Мы не будем раскрывать все карты.

Мы живём в эпоху Арсена Маркаряна, Вероники Степа-

новой, Дениса Байгужина, Марка Бартона и многих других «гуру» отношений. Мужчины и женщины разделились на два лагеря и начали воевать друг с другом – вместо того, чтобы искать взаимопонимание.

В этой книге мы подробно раскрыли схемы, манипуляции и игры, которые стали нормой в современном мире общения, и рассказали, как их распознать. Эта книга – зеркало. И, возможно, кто-то из вас узнает в ней себя. Она будет полезна каждому, кто хочет научиться выстраивать здоровые, экологичные отношения, иметь чистые мысли и искренние намерения в любви. Ведь любовь и счастье – это и есть смысл нашей жизни.

Книга прошла профессиональную проверку у практикующего психолога с действующей лицензией. Все психотипы, поведенческие модели, разборы манипуляций и эмоциональных паттернов согласованы со специалистом и основаны на реальных механизмах, а не на бытовой популярной психологии.

Это обеспечивает не только честность повествования, но и практическую пользу: читатель получает проверенные инструменты распознавания токсичных сценариев и понимание, как устроены подобные отношения изнутри.

Итак, мы начинаем.

Глава 1

Катя

Есть мужчины, которые входят в твою жизнь тихо, как кот – незаметно, потом уже обнаруживаешь его на диване и думаешь: «А ты вообще откуда взялся?» А есть такие, как «Д.» – появляются в ленте так часто, что начинаешь подозревать: это не таргетинг, а сам Господь Бог решил над тобой подшутить. Видимо, на небесах кто-то развлекается: «Давно Катя не влюблялась, пора устроить шоу».

Я жила в Дубае уже два года. Город мечты: пальмы, небоскрёбы, роскошь, которая быстро становится фоном, и жара, которая не заканчивается никогда.

Моя жизнь была расписана: бизнес, спорт, дети, встречи, рестораны, мероприятия.

Если бы у меня был лозунг, он звучал бы: «Успевай всё и немного больше». Но даже в идеальном расписании иногда находятся щели, куда просачиваются мужчины. Я женщина, а значит, не застрахована от собственной романтичности, даже если делаю вид, что вся из стали и делового дресс-кода.

И вот он. Блогер из Москвы. Красавчик. Не мой типаж, но похож на мою первую любовь. А ещё – на моего дедушку. Знаю, звучит как начало семейной драмы на Netflix, но

это факт. Наверное, именно поэтому я увидела в нём что-то тёплое, почти родное. А у меня, как у многих женщин, есть баг: если кажется «родное» – всё, здравствуй иллюзия, заходи, располагайся.

Общение началось просто: лайки, реакции, пара комментариев. В какой-то момент я сама написала. Да, я. Могу себе позволить. Комплименты, приветствие в Дубае – стандартный набор.

Он отвечал вяло. Я решила: наверное, играет в «звезду недосягаемости». Знаете этот стиль: «Ты мне нравишься, но я сделаю вид, что у меня очередь из моделей у дверей». Ага, конечно. Очередь, может, и была, но я-то привыкла, что очереди ждут меня. Я стала внимательнее слушать его контент.

И сразу заметила звоночки. Видео в «Феррари», где он жалобно сообщает: «Эх, было бы классно кататься с девушкой, а я тут один одинешенек…» Извините, но взрослые мужчины так не делают. Это стратегия уровня Tinder: «Я такой бедненький, приласкайте меня вниманием». Я видела этот трюк десятки раз.

Но, внимание, я всё равно залипла. Да-да, осознавала, что это манипуляция, и всё равно ловила себя на мысли: «А может, мне сесть в этот Феррари?» Затем яхты, рестораны, дорогие интерьеры. Всё – демонстрация успеха. Призыв к женскому инстинкту: «Выбирай самца с блестящей шерстью».

И ведь сработало! Хотя у меня в Дубае и своих яхт было, как у кого-то тапочек в прихожей, но я была уставшая, раз-

битая, только после расставания. Когда сердце пустое, оно легко ведётся на картинки. Так и случилось. Он улетел, а я осталась с мыслями о нём. Думала: «Да ладно, забуду». Ага, как же.

Через пару дней я взяла билет в Москву. Официально – дела. Неофициально – гормоны и любопытство. Можете меня осуждать, но мы все иногда совершаем безумства. Кто-то ест тортик ночью, а я лечу через полмира за мужчиной, которого знаю по сторис.

У всех свои слабости.

Москва встретила холодом, но я была горячая внутри. И тут он пишет: «Забирай меня из Аиста». Для справки: «Аист» – это ресторан, где тусуется московский бомонд и девушки, которые считают, что Chanel – это вторая кожа. Я читаю и думаю: «Что значит "Забирай"? Ты мужчина или чемодан из багажного отделения?» Это был второй звоночек. Но, как и многие женщины, я сделала вид, что не услышала.

Ведь когда включается влечение, звоночки звучат как милые колокольчики.

На следующий день он приехал за мной. Я задержалась на пять минут. Телефон сел. Он позвонил один раз и уехал. Всё. Я смотрела на экран и не верила: серьёзно? Обычно мужчины меня ждут, бегают за мной, пишут романы в мессенджере. А тут: «Одна попытка и до свидания». Сначала я подумала: «Вот это самоуважение». Потом поняла: «Нет, это просто эгоизм».

Идём дальше. Сообщение: «Приезжай, встретимся на парковке». Я читаю и думаю: «Эм, мне двадцать девять лет, у меня двое детей и бизнес, а он зовёт меня на видание на парковку. Это что, квест? Буду я там в темноте искать своего принца по запаху парфюма?»

Он объяснил: «Машина заряжается». Но культурный шок был обеспечен.

Я могла бы написать целый стендап на тему «свидания у зарядки для Tesla».

Дальше – любимая фраза всех таких мужчин: «Я домосед. Никуда особо не хожу. Если тебе ок, приезжай ко мне домой». Да, конечно. Очень удобно: не нужно никуда вести девушку, не нужно платить, не нужно даже надевать брюки – сидишь в шортах и ждёшь. Романтика уровня «доставка еды».

Тогда я не поехала. Вместо этого Настя Жерни позвала меня в «Фантом». А «Фантом» – это не просто ресторан, это шоу. Крабы, икра, шампанское рекой, селебы за соседними столами.Там ты чувствуешь себя частью светской Москвы. И да, я выпила. Много. Настолько, что написала Д. сама: «Хочу к тебе». Вот так шампанское убивает логику быстрее любого психолога.

И я оказалась у него. Он был заботливым, включил сериал, предложил еду. Я даже подумала: «Может, не всё так плохо?» Но в глазах было другое: желание. И мы переспали. Секс был… скажем так, его шоу, не наше. Он делал всё для

себя, не для нас. Я сразу поняла: классический нарцисс. Но знаете что? Я уже была зацеплена.

Я сказала ему: «Полечу в Дубай, забуду тебя». А он усмехнулся: «Меня?» Да, дружок, именно тебя. Только фиг там забудешь.

Мы пытались что-то обсуждать: поездки, планы. Ничего не складывалось. Я стала замечать: думаю о нём слишком много. Для меня это было опасно. Я не привыкла влюбляться. В моём расписании не предусмотрено место для страданий.

Я испугалась. И решила отвлечься. Подруги, тусовки, модная неделя. Мы пошли туда, и… угадайте, кто там был?

Правильно. Он – Д… Без приглашения, без договорённости. Как будто судьба решила: «Катя, ты ещё не всё поняла. Будет продолжение». И я поняла: да, эта история надолго. Хотя сердце шептало: «Беги, глупая!», но кто ж слушает сердце, когда глаза уже залипли?

Глава 2

Катя

Улетая из Москвы, я помахала рукой Д, как будто мы с ним герои какого-то романтического фильма, только без финальных титров и счастливого поцелуя в дождь. Сказала:

– Приезжай в Дубай, буду ждать.

Я реально была готова даже купить ему билеты сама или, в крайнем случае, прилететь снова в Москву. Ну знаете, та самая стадия эйфории, когда мужчина кажется чуть ли не главным призом вселенной, а у тебя в голове играет саундтрек из «Красотки».

Он ответил:

– С удовольствием приеду, но надо немного поработать. Только вернулся из отпуска.

А я сижу, смотрю на это сообщение и думаю: «Ну конечно, трудоголик, человек дела, бизнесмен года, Forbes вот-вот напечатает». Хотя внутри уже звучал тихий голос: «Ага, конечно, работает… работает над новым постом в инстаграм, выбирает фильтр».

Москва для меня на тот момент была откровенно чужим городом: холод, пробки, нервные люди в пуховиках. Я – девочка солнца, мне нужны пальмы, яхты, люди в белых ру-

башках, а не серые лица в метро. Поэтому я и улетела обратно в Дубай, сказав: «Ну ладно, жди меня там». Хотя, если честно, я ждала его – не он меня.

Мы продолжили общаться. Постепенно из лайков и мемчиков переписка перетекла в настоящие разговоры: кто где вырос, что любит, что ненавидит, кто кем притворяется. Он скидывал кружочки – знаете, вот эти интимные аудио-видео-сообщения, будто мы уже давно знакомы и живём вместе. И писал вещи вроде: «Пошли спать», как будто он у меня дома, на диване, в пижаме с мишками.

Я привыкала. Это было удобно: дистанция, никаких свиданий в «Шоколаднице», никаких глупых вопросов друзей «А это кто с тобой?» Он был на экране, я – в экране. Идеально.

Моя жизнь в Дубае вообще – это вечный марафон. Утро – спортзал. День – аэропорт, встреча гостей на частных джетах, расселение их по отелям, бронирование вилл, яхт, машин, экскурсий и даже банального обмена валюты. Потом вечер – мероприятия, приёмы, иногда светские тусовки. Всё по кругу. У меня нет личной жизни в классическом понимании. Мужчины есть, но так… как аксессуар к наряду, не более.

И при этом у меня очень высокая планка репутации: я работаю с людьми из списка Forbes, с министрами, с медийными лицами. Ошибка – это не просто ошибка, это скандал. Поэтому позволить себе «светиться» с человеком со-

мнительной репутации я просто не могла.

А Д… вот он и был этим вопросом без ответа. С одной стороны – образ идеального мужчины. С другой – какие-то тревожные звоночки в его контенте. То мемчик слишком странный, то шутка на грани фола, то сторис, после которых хочется спросить: «Ты точно не на подработке?»

Я решила, что нужно проверить.

* * *

На сцену выходит моя подруга Юля. Мы с ней дружим с детства, вместе прошли огонь, воду и первый «Рив Гош». Она тоже живёт в Дубае, и я знала: если уж кто и раскроет всю правду, то именно она.

Но задача была непростая: сделать так, чтобы Д. не связал её со мной. При том что он уже планировал лететь ко мне в Дубай!

Мы подошли серьёзно. Почистили аккаунты: удалили взаимные лайки, фотки, комментарии друг у друга. Всё. Чистый лист. И подключили Соню – знакомую психолога. Она была «третьим лицом», чтобы снизить подозрения.

Юля

Есть такой вопрос, который в 99% случаев закрывает диалог еще до того, как он начался. «Сколько за встречу?» Без «Привет», без смайликов, без объяснений. Просто голая фраза – и ты уже не человек, а товар на полке. Нормальный мужчина, особенно публичный, на такое либо обидится, либо заблокирует. Но мы же не про нормальных.

Мне нужно было зайти к Д. так, чтобы он не связал меня ни с Катей, ни с нашим экспериментом. Мы обе жили в Дубае и знали, что он сюда прилетит. Знали и то, что летит он именно к ней. Но по правилам игры он должен быть уверен, что мы вообще не знакомы, поэтому первый ход сделала не я и не Катя, а другая моя подруга Соня. Её задача была – зайти максимально жёстко, без намёков на романтику и флирт.

И она справилась: в директ блогеру с полумиллионом подписчиков улетела фраза:

– Сколько за встречу?

Честно? Я думала, он пошлёт или заблокирует, но нет… Через час приходит ответ:

– Что сколько?

Подруга кидает смайлик долларов.

Он уточняет:

– Ты хочешь отправить мне деньги и встретиться?

Она:

– Да. Но не я, моя подруга.

И шлёт ему мои фото.

Он:

– Класс, let's go.

Сказать, что мы были в шоке, ничего не сказать. Ни я, ни Катя, ни Соня не ожидали такого поворота событий.

Инсайт: Человек легко переступает через потенциальное оскорбление, если видит в конце туннеля выгоду. Для него такой вопрос – не унижение, а рабочий формат. Не «Зачем?», не «Ты с ума сошла?», а сразу «Что сколько?» Это говорит о том, что для него подобный тип взаимодействия допустим, и он готов отрабатывать его без лишних эмоций.

Созвон

На следующий день мы созваниваемся по видео. Он задаёт стандартный набор вопросов: где работаю, сколько зарабатываю, часто ли «заказываю» кого-то, где живу в Дубае. Обычный диалог, хоть и немного волнительный (это был мой первый опыт съема мальчика).

Дальше он говорит:

– Знаешь, я не такой человек, чтобы срываться куда-то из-за денег, но через неделю буду в Дубае.

Я, конечно, знала, зачем и к кому он едет – спасибо Кате. Но он был уверен, что мы с ней никак не связаны.

В конце диалога спрашиваю:

– Какие будут условия встречи?

Он:

– Просто встретимся, без оплаты.

Я уточняю:

– Точно? Ты уверен?

– Да. Я в Дубае буду, напишу.

Нам было очень интересно, как он собирается провернуть встречу со мной, если едет к Кате.

Катя

Но! Д. оказался хитрее, чем я думала. Тут я поняла: всё намного сложнее. Это не просто мальчик по вызову. Это какой-то профессиональный актёр из дешёвой пьесы, который может играть сразу несколько ролей.

А пока я жила своей жизнью: работа, встречи, проекты. И, как назло, начал активно напоминать о себе мой бывший. Он будто почувствовал, что на горизонте появился новый кандидат, и решил: «Ага, пора вернуться в игру».

Ожидание Д. длилось почти месяц с момента нашей последней встречи.

За это время многое поменялось. И если раньше я смотрела на него как на идеал, готовая всё отдать, чтобы быть рядом, то теперь эта картинка начала тускнеть.И тут я осознала: самое интересное ещё впереди. Настоящая проверка начнётся не с Юлей и Соней. Настоящая проверка начнётся в Дубае – на моей территории. Шахматная доска выставлена. Фигуры расставлены. Осталось только понять: он играет белыми или просто пришёл фоткаться рядом с доской.

Глава 3

Катя

Когда я вспоминаю, как Д. собирался ко мне в Дубай, хочется поставить грустную мелодию и титры: «Миссия невыполнима. Часть первая. Чемодан».

Он собирался вечность. Сначала у него «плотный график», потом «надо поработать пару дней», потом «Вылечу на выходных» – и вот эти выходные тянулись, как сериал без финала. Он то находил причину задержаться, то вдруг говорил, что «надо морально подготовиться к перелёту». Я в какой-то момент уже подумала, что проще встретить нового мужчину, чем дождаться, когда этот соберёт чемодан. В какой-то момент я устала ждать и просто отпустила ситуацию. Дубай не терпит скуки – здесь или ты живёшь на полную, или тебя смывает волной чужого успеха. А я жить умею красиво.

Тогда как раз проходила вечеринка у Тимати. Д всё собирался «успеть на неё», будто от этого зависела его карьера, но, конечно, не успел. Я пошла одна – и, как оказалось, не зря. Это был вечер, когда не нужно ничего объяснять.

Ты входишь в зал, где играет модный Московский dj, сверкают телефоны, шампанское Dom Per льётся рекой, и все вокруг – наследники, инвесторы и просто дети тех, у кого есть

острова.

Мы смеялись, говорили о каких-то сумасшедших проектах, я ловила себя на мысли, что давно не чувствовала такого драйва. И где-то между разговором о недвижимости на Пальме и спором о марках часов, один парень вдруг сказал:

– У тебя красивые руки. Они заслуживают красивое время.

И протянул мне коробку.

Я открыла – и замерла.

Часы. Те самые. Стоимостью с квартиру в Москве.

Я улыбнулась, как будто это был обычный сувенир, сказала «Спасибо» и аккуратно убрала коробку в сумку. А внутри смеялась. Жизнь умеет удивлять – особенно когда перестаёшь кого-то ждать.

В тот вечер я поняла: Д. может хоть ещё неделю выбирать кроссовки, я – уже в другом измерении, где меня окружают мужчины, которым не надо ничего «доказывать», не нужно строить «идеального мальчика», где не существует понятия «заработать любовь».

Я постоянно общалась с бывшим. Это было как привычка – немного болезненная, но стабильная. Он писал, ревновал, присылал старые фото, говорил, что скучает.

Я отвечала холодно, но, конечно, читала каждое сообщение. Бывшие всегда чувствуют, когда ты снова в центре внимания.

А Д. всё ещё где-то собирался. Он писал фразы вроде «Всё

почти готово» или «Взял билет, завтра лечу», а потом – тишина. Каждый раз, когда я видела от него сообщение, мне уже было неинтересно. Слишком много красивых лиц и уверенных голосов звучало вокруг, чтобы ждать того, кто всё ещё не понял, чего хочет. Для меня он стал обычным.

Ну да, симпатичный, харизматичный, вроде с амбициями. Но в моём окружении – сплошные красавчики: с бизнесами, с личными самолётами, с умением молчать и не устраивать спектакли. После них его попытки «играть взрослого мужчину» выглядели немного трогательно. Как ребёнок, который надел папин пиджак и пытается убедить всех, что он уже вырос.

Для многих девушек он был мечтой. Я видела, как они реагируют на его сторис, как им кажется, что вот он – идеальный. Тот самый «принц», который вытащит из серой жизни и отвезёт под пальмы. Они верили в картинку. Но я-то знала, что за каждым фильтром – монтаж, а за каждым «идеалом» – человек, который боится, что его раскроют. Дубай научил меня одному: не все, кто летает бизнес-классом, умеют быть на высоте. Иногда самолёт может взлететь, а человек – нет. Я жила своей жизнью – спорт, встречи, офис, проекты, клиенты. Каждый день – новые лица, джеты, виллы, шопинг, звонки, договора. Мир крутился с бешеной скоростью, и я наконец поймала кайф от того, что ни от кого не завишу.

Когда я в очередной раз получила от него сообщение – «Лечу» – я просто отложила телефон. Пусть летит. Если это

судьба, она сама найдёт меня.

А если нет – у меня и без этого расписание на месяц вперёд.

Глава 4

Катя

Чемодан, самолет, Майбах.

И вот он, наконец, прилетел. Я стою в лобби отеля – мрамор блестит так, что можно рассмотреть свои недостатки кожи лучше, чем в любом бьюти-зеркале.

Дубайский воздух, как всегда, пропитан кондиционером, дорогими духами и легкой тревогой.

И вот он заходит. Честно? Я его даже не узнала. Ни тени того «инстапринца», которого я помнила по московской модной неделе. Там он выглядел как будто только что сошел с подиума: уверенный, собранный, глаза блестят. А тут… пустой взгляд, плечи опущены, шаги медленные, будто он в отпуске у собственной энергии. Мой мозг делает скриншот: «Так, а это точно тот же человек?» Секунда сомнений. Может, я перепутала? Может, это какой-то его брат-близнец, которого забыли зарядить? Но нет. Это был он.

И если в Москве во мне горел огонь, когда я видела его, то в Дубае этот огонь почему-то начал тухнуть, будто кондиционер тут работал и на чувства тоже. Он подошёл, улыбнулся, обнял. Но тело моё выдало реакцию раньше сознания: холодок внутри, желание чуть отстраниться.

– Устал с перелёта? – спросила я, хотя ответ был написан на его лице большими буквами «Энергия на нуле».

– Да так, немного, – пробормотал он.

И всё. Никакой радости встречи, никакого «Наконец-то мы вместе». Было ощущение, что мы встретились не в Дубае, а в очереди в МФЦ.

Если честно, я думала, что жить с человеком – это, знаешь, романтика: утренние пробежки вдоль моря, совместные смузи, йога на рассвете, ну или хотя бы банальная картинка из Pinterest: он жарит омлет, я делаю сторис с подписью «Завтрак в постель».

Но в реальности совместный быт с Д. оказался похож на проживание с приложением «тревожный Wi-Fi»: сеть вроде есть, сигнал сильный, а интернет то работает, то виснет, то внезапно выдает вирус.

Да, на поверхности всё выглядело идеально. Мы реально вставали рано, бегали, завтракали правильными блюдами и старались соблюдать режим. Вроде бы удобно: я привыкла к такому ритму, и он тоже. Но внутри меня всё время сидело чувство, что что-то не так. Не просто «не так», а прямо тревожная сирена в голове: «Беги!»

Когда он был рядом, мне становилось не по себе. Как будто моя личная территория подвергалась полномасштабному вторжению без разрешения.

Знаешь, есть люди, которые в гости приходят с тортом, а

есть такие, которые с тапочками. Так вот, Д. пришёл ко мне с чемоданом и морально уже выбирал шкаф, в котором «поселит» свои вещи. Он задавал очень много прямых и слишком личных вопросов. Иногда мне казалось, что я попала не в романтические отношения, а на допрос к следователю ФСБ.

– Где ты работаешь?

– А с кем общаешься?

– А кто твои друзья?

– Расскажи о своей семье? Сколько у тебя сестер?

В какой-то момент я прямо сказала:

– Слушай, я вижу, что ты пытаешься влезть в мою жизнь с головой, чтобы изучить меня и начать мной манипулировать. Не надо.

А он мне в ответ, с трагическим выражением лица:

– Я не такой, как твой бывший.

И тут я чуть не рассмеялась вслух. Потому что, как правило, люди, которые начинают фразу с «Я не такой», всегда оказываются именно «такими», только хуже. Самое интересное: моё тело реагировало быстрее, чем разум. У меня реально начинались панические атаки, когда мы оставались наедине. Тело всегда знает. И самое жуткое – эти ощущения я уже когда-то испытывала с моей первой любовью. И да, угадайте, на кого он был похож? На Д.

Вот и думай потом: это совпадение или судьба решила надо мной поиздеваться, закинув в мою жизнь дубль номер два.

В общем, картинка «идеальной пары» выглядела красиво только для Инстаграма. А в реальности это было больше похоже на психологический эксперимент: как долго продержится девушка с интуицией, если её поселить в одной квартире с человеком, от которого у неё мурашки бегут по коже (и это не романтические мурашки, а такие, знаешь, тревожные, из категории «беги»).

Саркастический голос в голове подсказывает: «Может, он заполняет анкету на жительство у тебя дома? Типа: имя, дата въезда, список бонусов от хозяйки». Иногда мне казалось, что мы живём втроём: я, он и его Instagram. Причём угадайте, кто из нас был на первом месте? Правильно – лента и рилсы. Он мог сидеть часами, выстраивая кадр, подбирая фильтры, записывая кружочки с «философскими» фразами уровня «Где моя жена» или «Место рядом пусто». И ладно бы это было нейтральное творчество. Но, внимание, в этих рилсах он был один. Никаких намёков на то, что он приехал ко мне, что мы проводим время вместе. Нет. По его профилю выходило, что он прилетел в Дубай на сольный концерт собственной важности. И вот я сижу в такси, рядом он, но место на видео «пустое». И подпись: «Когда она должна быть рядом». Я чуть не подавилась своим смехом.

– Милый, – думаю я, – ты же сейчас снимаешь это рядом со мной. Вот она я, живая, дышу. А в сторис у тебя пустота. Для кого этот театр?

И это ведь не единичный случай. Каждый день было что-

то подобное: рилс «Ищу свою женщину»; кружочек «Доброе утро, поехали работать», хотя он просто валялся на моём диване; видео с завтрака, где кадр обрезан так, чтобы не видно было, что за столом мы вдвоём.

С одной стороны, это выглядело комично. С другой – тревожно. Потому что нормальный мужчина, которому нравится женщина, наоборот захочет показать, что он не один, что у него есть спутница. А тут – будто идёт набор в кастинг на роль «идеальной жены из Инстаграма».

Я пыталась обсуждать это. Говорила:

– Слушай, это странно выглядит. Мы вместе, но ты всё показываешь так, будто один.

На что он, с невозмутимым лицом, отвечал:

– Мне нужны охваты. Это рабочий процесс.

Ах вот оно что! У нас не отношения, а маркетинговый план. Я, получается, не девушка, а фон для продвижения его блога. Отлично. Когда у нас будет годовщина, он, наверное, тоже выложит пост «Поздравьте меня с новым контентом».

Меня это задело. Потому что для меня прозрачность в отношениях – это всё. Если человек даже в соцсетях не может показать правду, значит, у него двойное дно.

И именно в эти моменты я понимала, что его маска «правильного мальчика» даёт сбой. Потому что правильный не будет вести себя так. Настоящий мужчина не строит иллюзии «я свободен» при том, что живёт с женщиной.

Тогда я впервые всерьёз задумалась: а может, он не со

мной, а рядом со мной ради картинки?

Дубай умеет поражать. Ты заезжаешь в Atlantis The Royal – и сразу ощущение, будто попала на съёмки голливудского блокбастера: небоскрёбы, огни, хрустальные люстры, а рядом со входом такие машины, что их даже в «Форсаже» не показывают, чтобы зрители не умерли от зависти.

Я думала, что вечер будет лёгким и красивым. Знаешь, то самое свидание, где ты в платье «при параде», он – в идеальном костюме, и всё как в кино. Ну почти. Первые 15 минут Д. держал марку: комплименты, ухмылка, вид «я самый достойный мужчина в этой комнате». Но стоило бокалу шампанского слегка прикоснуться к его губам – и будто переключили тумблер.

Вместо нежности начались подколы. Вместо комплиментов – странные комментарии с привкусом обесценивания. «Ну, платье у тебя красивое, но для Атлантиса можно было бы и получше выбрать». «Ты так серьёзно смотришь, будто собралась покупать этот отель, ха-ха».

Я смотрю на него и думаю: «Так, стоп. Это что, репетиция нового образа? Или он просто расслабился и показал настоящего себя?»

На следующий день у нас по плану был ресторан «Красота» – гастротеатр с иммерсивным шоу. Там всё сделано так, чтобы гости проживали историю, будто они внутри спектакля. Ирония в том, что спектакль сидел прямо передо мной

– в виде Д.

Мы заходим, нас встречают актёры, музыка, свет. Я сияю – люблю такие штуки, это мой мир. А он… Он весь вечер не смотрит на меня. Его взгляд цепляется за людей за соседними столиками. Особенно – за моих знакомых. Он будто специально пытался привлечь их внимание: громко шутил, вставлял комментарии, строил из себя «интересного собеседника». Я видела, как он набивает себе цену, как будто играет в дешёвую игру «заметьте меня, я тоже звезда».

Я параллельно листаю телефон. У меня настроение – ноль. Он замечает:

– Ты что-то холодная.

– А ты слишком горячий для чужих ушей.

Я улыбаюсь саркастично, но внутри уже понимаю: ожидание этой поездки было ярче, чем сама поездка.

И вот апогей – он снимает рилс с сигарой под трек: «I am not a maybe, I am the one». А я сижу напротив и думаю: «Ну конечно. Ты 'the one', только не для меня. И вообще – как иронично: ник моего бывшего заканчивается на '…theone'. Видимо, судьба решила поржать надо мной ещё раз».

Мысли материальны, и уже на следующий день мы встретили того самого бывшего.

В общем, мы решили провести день в Burj Al Arab, в бич-клубе Sal. Место знаковое – белоснежные лежаки, вид на Персидский залив, вокруг красивые люди в идеальных купальниках. Всё как в глянцевом журнале.

Д. сразу же побежал снимать рилсы. Камера – его главный друг. Он прыгал по территории с телефоном, искал удачные ракурсы, делал вид, что приехал сюда «один», и создавал себе новую версию «красивой жизни».

А я зашла внутрь… и замерла. Вдали я увидела своего бывшего. В груди всё сжалось. Я буквально почувствовала, как кровь отхлынула от лица. «Только не это. Только не сейчас». Меня охватила паника. Я не знала, куда бежать и что делать. В итоге я просто… убежала. Убежала в лобби Бурджа, села на диван и смотрела в одну точку. Мысль крутилась одна: «Как объяснить Д., что я не могу вернуться на лежак? Как сказать правду, не выглядя при этом странно?»

Через полчаса я собралась и написала Д. прямо: «Слушай, там мой бывший. Мне очень некомфортно. Давай уйдём».

И, что удивительно, он согласился без лишних вопросов. «Да, конечно, не проблема». И даже предложил новое место.

Казалось бы – ситуация спасена. Но именно в тот момент начался настоящий театр абсурда. Мне позвонили по работе, и я уехала на пару часов. Д. остался один. Я думала: ну пусть отдохнёт, позанимается своими блогерскими делами, полежит у бассейна.

Когда я закончила все свои дела и вернулась к нему, я думала, он уже отпустил ситуацию, но нет. Он будто застыл в своей обиде, как актёр, который слишком вжился в роль жертвы. Снаружи – спокойствие. Внутри – пассивная агрессия, натянутая тишина, за которой скрипят зубы. Каждое его

молчание звучало громче крика, а взгляд говорил: «Моё время – драгоценно, ты его тратишь зря». Я чувствовала, как воздух между нами густеет, превращаясь в невидимый лёд.

И в какой-то момент просто выдохнула. Решила написать Юле – той самой, что когда-то участвовала в нашей небольшой «проверке».

«Сос, напиши что-нибудь Д., – набрала я, – я хочу провести выходные со своим бывшим».

Это звучало как эксперимент. Честно – я сама не знала, что ищу: подтверждение, оправдание или финальный удар.

Юля не задавала вопросов. Просто сделала, как я попросила. И дальше началось самое интересное, но об этом в ее главе.

Уважение закончилось там, где появился шанс на «выгодную сделку». После этого всё покатилось под откос с удивительной скоростью.

Мы собирались провести выходные на островах – то ли на World Islands, то ли на Saadiyat. Картинка в голове была красивая: море, солнце, немного тишины, разговоры, может, даже шанс снова почувствовать тепло. Но вместо этого он вдруг заявил, что хочет «потусить в Даунтауне». Все выходные.

Я смотрела на него и едва сдерживалась, чтобы не рассмеяться.

«Потусить с Юлей», а я как раз буду «тусить с бывшим».

Вечером мы приехали в Birds – место, где всё дышит искусственностью. Атмосфера полусвета, красивые лица, чуть приподнятые подбородки, панорама Дубая, отражающаяся в бокалах шампанского. Музыка – ровно такая, под которую удобно изображать, что ты богат и счастлив, даже если внутри пусто. Я уехала по работе – он остался ждать.

Час.

Для «девы» (а он свято верил в гороскопы и объяснял ими любую вспышку раздражения) это, наверное, было личным апокалипсисом. Но меня это уже не трогало. У меня не было сил подыгрывать. Я ловила себя на мысли, что хочу тишины, одиночества, свободы – хоть на пару часов. Когда я вернулась, он сидел за столом и выглядел скучающим, пока вдруг… не случилось то, что способно воскресить его быстрее любого кофе.

К нему подошла компания:

– О, мы тебя знаем! Можно фото? Подпишемся на твой инстаграм!

И всё.

Он ожил.

Мгновенно.

Улыбка, поза, взгляд – будто кто-то нажал «включить демонстрационный режим».

Плечи расправились, глаза засверкали, интонации стали мягче.

Наша драма испарилась – вместе с остатками моего тер-

пения. Я смотрела на него и думала: «Вот он ты – настоящий. Ты живёшь ради чужого взгляда, ради этих тридцати секунд славы. А потом что? Когда свет погаснет, камеры выключатся, а лайки перестанут расти – кто останется рядом с тобой?»

Но давайте честно: в Дубае косячил не только он. Мой бывший молодой человек умудрялся присутствовать везде – как тень, как бэкграунд, как приложение, которое невозможно удалить. Он то писал мне, то неожиданно приезжал к моему дому, то вдруг появлялся в торговом центре, где мы с Д. дымили кальян. Ещё и звонил под предлогом «занести ноутбук» (ну конечно, ноутбук – это именно то, без чего я не могу прожить). И, как вишенка на торте, мы однажды реально встретили его в Бурж аль Араб, когда поехали на бассейн. Я заранее знала: мир тесен, и это случится. И вот момент настал. Д. это, конечно, вывело из себя. Он всем видом показывал, что ему неприятно. Даже устроил театральный жест: показательно ушёл, отменил все наши планы на выходные и бросил фразу: «Разберись со своим бывшим, потом пиши мне».

В голове я тогда крутила только одно: ну окей, может, он обиделся и решил так мне отомстить. Я даже пыталась найти ему оправдания – мол, наверное, просто деньги закончились, стресс, усталость, вот и сорвался. Но в глубине души я понимала: это была только прелюдия к следующему акту спектакля «Аферист с большой буквы Д».

Когда он так пафосно ушёл, оставив меня с его драмой и

своим эго, я ещё какое-то время пыталась найти ему оправдание. Знаете, этот вечный женский синдром: «А вдруг он не такой? А вдруг просто обстоятельства?» Ну да, конечно. Я прямо представляла, как он сидит где-нибудь в отеле, считает последние дирхамы и думает: «Что ж, придётся идти работать по вызову…»

И вот реально – так и получилось. Юля мне потом скинула переписку: он написал ей, что если они хотят встретиться, то пусть снимает ему отель на три дня. То есть рядом со мной он весь такой «правильный мальчик, я не такой, я воспитан, я даже билет за себя куплю», а тут – простите, полный прайслист.

Это и есть его «инвестиционная стратегия»: со мной он держит образ почти святого, а где-то параллельно готов «выйти в смену» ради удобств. Для многих девушек он – мечта: симпатичный, ухоженный, с налётом «богемности». А для меня – обычный парень. Ну симпатичный. Ну со смешными рилсами. Ну и что? У меня в окружении красавчики не хуже, только ещё и с деньгами, и со статусом, и без этих цирковых масок.

А тут ещё я всё время переписывалась с бывшим. И, честно, ожидание этой встречи с Д. было куда ярче, чем сам Дубайский сценарий. Потому что в реальности он превратился из «инстапринца» в «дилетанта на подработке».

Но спектакль продолжался.

Глава 5

Юля

Д. прилетел в Дубай. Я сразу обратила внимание на его контент. Сторис – одна за другой. Красивые локации, рестораны, бич клабы. Он в кадре – один. Ни намёка на то, с кем он на самом деле проводит время. Всё обставлено так, будто весь Дубай – просто фон для одного актёра. Я, конечно, знала, что он с Катей, но он держал картинку без контекста.

Мы с Катей решили проверить, будет ли он как-то реагировать на мои сообщения и я написала ему: «Когда встретимся?»

В ответ – тишина.

Пять дней тишины. Я поняла, что у них с Катей отлично проходит отдых, парень передумал и прошел проверку.

Ко мне в Дубай приехали друзья и мы отлично проводили время: бич клабы, рестораны, гольф, катались на классных тачках. И еще я исполнила свою давнюю мечту: прыжок с парашютом. Адреналина мне хватило, поэтому я уже и забыла про Д.

Помню, как друзья в шутку спросили: «Ну и сколько бы ты заплатила ему за встречу?» Я ответила: «Пять тысяч долларов» (да, тогда мы с Катей думали, что он суперзвезда и на меньшее не согласится). Слава богу, вслух ему я это не озвучила. В итоге всё обошлось куда дешевле – отелем за 1500$, но об этом чуть позже.

Сообщение-приманка

Далее ситуация немного изменилась: у них с Катей произошла ссора, и она попросила меня написать ему еще раз. Я согласилась и сделала это максимально в своем стиле, ответила ему на сторис:

– Приезжай, забирай все мои деньги.

Мгновенно ответил:

– Привееет.

И тут же сообщил, что готов встретиться на выходных, если я помогу с отелем на 2 дня. Я смотрела на экран и смеялась: такой честный меркантильный реализм даже обезоруживает.

Отель и двойная игра

Я спросила, какой именно отель он хочет. Он предложил выбрать мне. Я выбрала классный отель Edition, ну а он сразу согласился. Мы утвердили даты, я забронировала номер с пятницы по воскресенье. Но потом он решил уехать в отель-подарок на день раньше.

Интересно, как он объяснил Кате, что уезжает от нее? Ей он сказал, что «ему все это не нравится» и он уезжает, снимет отель себе сам. Мне же в этот момент выдал совсем другую версию: мол, «Ой, перепутал даты для брони», нужно добавить ещё один день. И не просто добавить день, но и взять ему номер люкс. Ставки растут, подумала я, но согласилась.

Азарт уже взял верх надо мной.

Инсайт: Умение одновременно вести две разные версии одной ситуации – навык, доведённый до автоматизма. Для Кати он «принципиальный» и снимает отель сам. Для меня – «ошибка с датами» и просьба оплатить еще один день отеля.

По пути в ресторан

Когда мы ехали на встречу, Кате он сказал, что у него «ужин с криптанами». Правда это была или нет – вопрос открытый. Формально я действительно соучредитель компании по трейдингу, и мы торгуем на биткоине.

Ужин

Ресторан предложила я – хороший, в центре Дубая, с видом на фонтаны. Специально выбрала место недалеко от его отеля, чтобы избежать неловкого молчания в такси. Я не была уверена, что вечер закончится в номере, но нужно было просчитать любой финал.

Вечером в ресторане было дорого, богато и красиво. Он вёл себя довольно скромно. Первые минуты я даже подумала: «А о чём мы вообще будем разговаривать?» В блоге он выглядел как уверенный секси-мачо: эстетичные, чувственные видео с девушками, постановочные кадры. В реальности – сдержанный, спокойный, по вайбу совсем другой, хотя внешне выглядел так же, как в Инстаграме.

Алкоголь он не пьёт, а я взяла бокал вина (для храбрости, все же это был мой первый опыт подобной встречи). Он сам предложил заказать кальян. Ужин был вкусный, да.

За ужином он сказал, что «никогда подобными встречами не занимался, это первый раз». Рассказал, что, когда моя подруга написала ему, у него мелькнула мысль: «Они что, думают, что я ш…?» – а потом подумал: «Хотяяя, в принципе, почему бы и нет?»… (Цитата)

Инсайт: Гибкость мышления в реальном времени. Первоначальное «Я не такой» легко сменяется на «А почему бы и нет», если условия устраивают. Самое интересное, что он открыто рассказывает об этом – не верю, что тот, кто занимается таким первый раз, будет без смущения говорить на тему: «А не побыть ли мне шл… в Дубае».

Третий лишний?

Под конец ужина Д., наконец, расслабился. Видимо, почувствовал себя достаточно уверенно, чтобы показать истинные желания.

Он вдруг бросил:

– А давай позовём Соню. На секс втроем.

Я аж усмехнулась. Соня – моя подруга, которая первая написала ему легендарное «Сколько за встречу?»

Я спокойно озвучила: «Она вообще-то замужем и приехала в Дубай с мужем».

И тут Д., не моргнув глазом:

– Ну и что? Пусть на часик отъедет. Муж и не заметит.

Я сидела, смотрела на него, и у меня внутри щёлкнуло: вот он, настоящий Д. – без фильтров, без образа и масок. Не про бизнес, не про «Я весь такой умный и серьёзный», а про секс на троих с замужней девушкой, пока её муж «не заметит». Интересно…

Отель

За ужин он заплатил сам. Я не настаивала, но счёт принесли ему, и он не стал отдавать его мне. Вполне возможно, что он потратил деньги, сэкономленные на люкс номере в отеле

Да, когда мы пришли в отель, оказалось, что он живет в стандартном номере… А я скидывала деньги за люкс. Экономия должна быть экономной, подумал Д. и забрал разницу себе.

В отеле всё прошло без лишних слов. Секс был… нормальный. Не фейерверк, но и не разочарование. Внешне он мне понравился, так что в целом – положительное впечатление.

P.S. Это был мой первый секс с блогером, интересные ощущения, ты как будто оказываешься в одном из его reels. А ну и да, он предложил снять процесс на видео, видимо блогеры и правда привыкли снимать вообще всю свою жизнь на камеру.

Послевкусие встречи

До встречи я думала, что он типичный нарцисс-абьюзер, судя по блогу. В жизни этого не почувствовала. Наоборот, он показался «слишком хорошим». Даже, помню, написала подруге Соне: «Он какой-то слишком хороший, не моё». Для меня это было непривычно. Тогда было непонятно, образ это или правда, но на первой встрече он явно не включал ту игру, которую транслирует онлайн.

После – немного полежали, поговорили. Никакого телесного контакта. В какой-то момент я в шутку спросила:

– Завтра тебе обратно в серую Москву?

Он посмотрел на меня и спросил:

– Даа… Хочешь, чтобы я остался?

Я промолчала. Не потому что хотела или не хотела – просто не видела смысла отвечать на этот вопрос. Он выдержал паузу и сам закрыл тему:

– Да я и не смогу остаться, у меня в Москве уже съёмки и коллаборации назначены.

Инсайт: Это не было настоящим предложением. Скорее проверка – оставить ли за собой последнее слово и почувствовать контроль над ситуацией.

Я вызвала машину и уехала домой. В такси было ощущение, что просто поставила галочку: встреча состоялась, можно закрыть вопрос. Никаких чувств, никакой влюбленности

или искры я не ощутила.

Финал вечера

Приехала домой и написала ему: «Спасибо за хороший вечер, приезжай ещё в Дубай». Пожелали друг другу спокойной ночи и попрощались

На этом дубайский эпизод закончился. Но история с Д. – нет.

Итоговые инсайты:

Реакция на провокацию – он не отбрасывает резкие заходы, если видит выгоду. «Сколько за встречу?» для него – не шок, а сделка.

Двойная игра – параллельно ведёт разные версии событий для разных людей (даже роли играет разные, для одной – принципиальный мужчина с правильными ценностями, для другой – let's go на встречу за $).

Материальный фильтр – наша встреча в Дубае завязана на условии помощи с отелем.

Финансовая рациональность – даже оплаченный кем-то люкс превращает в стандарт, чтобы оставить разницу себе.

Контраст образов – блогер-мачо в сети и скромный собеседник в жизни.

Проверка границ – тест «Хочешь, чтобы я остался?» с мгновенным откатом назад.

Глава 6

Катя

После всех своих выкрутасов он снова выходил на связь, писал, снимал сторис с «грустными глазами». То плакал на камеру, то выкладывал рилс под драматичную песню: «У неё двое детей, и она хочет третьего. Ооо, джекпот».

Вот сидела я тогда и думала: вот это, конечно, уровень. Ни один театр не дотянет до такого перформанса. Тут и трагедия, и фарс, и комедия положений в одном лице.

Я-то думала, что после всей этой «дубайской драмы» он тихо уедет зализывать своё эго и забывать меня, как страшный сон. Но нет, Д. решил устроить продолжение сериала «Инстаплакс»: сезон 2, серия 1 – «Возвращение великого страдальца».

Сначала были сторис в стиле «бедный, но гордый». Знаешь, эти полуплачущие глаза в камеру, под грустную песню. То с сигарой в руках, то в машине с таким лицом, будто он щас объявит миру, что его не взяли в финал «Холостяка». Я смотрю и думаю: ну вот на кого это рассчитано? На бедных девочек из деревни, которые верят, что «он такой тонкий, чувствительный и глубоко страдает»? Или на меня, у которой в окружении такие спектакли три раза в неделю, только

с бюджетом побольше?

А потом он выкатил свой главный шедевр: рилс со словами «У неё двое детей, и она хочет третьего… ооо, джекпот». Тут я уже чуть телефон не уронила от смеха. Во-первых, дорогой мой, если это джекпот, то я тогда Вегас. Во-вторых, если уж хотел меня зацепить, то выбрал максимально жалкий способ. Это как попытаться произвести впечатление, приходя на свидание с пустым пакетом из «Перекрёстка» и словами: «Я принёс тебе счастье, но оно на кассе осталось».

Я глянула это шоу, вздохнула и вернулась к переписке с бывшим. Потому что в сравнении даже бывший, со всеми его тараканами, в тот момент выглядел как уверенный мужчина, а не школьник, который репетирует роль «обиженного героя».

И самое забавное: я не скрывала, что отдаляюсь. Я отписалась от него, скрыла его истории, убрала из поля зрения. Для меня это был уже не принц, а, прости господи, контент-провайдер.

Д. улетел в Москву, а я осталась в каком-то странном коктейле эмоций: вроде и облегчение, что он улетел и больше не висит у меня над душой, и в то же время раздражение – ну как так, столько времени, столько ожиданий, и в итоге всё сдулось, как шарик из «Детского мира».

Д. продолжал писать. И знаете, это выглядело особенно абсурдно. Самое смешное сообщение – это когда я выложила в сторис фото с горами. Он отвечает: «Ты в горах?» Я смотрю

на экран и думаю: «Нет, блин, в Дубай Молле».

Сарказм у меня, конечно, зашкаливал. Я даже не выдержала и переслала это Юле, написав: «Вот и вся его аналитика».

Через пару дней после прилёта он прислал мне видео-благодарность: мол, «Спасибо за совместную поездку, было круто». Я сидела и думала: круто – это где? В какой момент у нас вообще было круто? Когда ты снимал рилсы с пустым местом рядом и писал «Где моя жена»? Или когда ты делал вид, что не со мной приехал в Дубай, а один?

Я человек прямой и простых игр не люблю. Поэтому я ему сразу сказала: «Слушай, я с людьми общаюсь открыто, без масок. Для меня это детский сад, когда кто-то пытается манипулировать или изображать из себя правильного. Не надо со мной этих танцев с бубном».

И тут начинается цирк имени «принца». Он делает круглые глаза и пишет: «В смысле? Ты о чём? Ты всё придумала».

О, классика жанра. Газлайтинг в чистом виде. Для тех, кто не в теме: это когда тебя пытаются заставить сомневаться в собственной адекватности. И хотя я могла бы растеряться, я-то человек подкованный. У моего бывшего мужа, например, любимой книгой была «Я манипулирую тобой». Я, будучи беременной, читала её раз пять и ещё смотрела кучу курсов на YouTube про НЛП, продажи, как отрабатывать возражения и всё это. Так что, когда Д. пытался «включать газ», я видела это насквозь.

Проделки его были настолько глупыми, что даже ребёнок бы понял, что что-то тут нечисто. Ну серьёзно: я же не из тех женщин, которых можно впечатлить фразой «Да ты сама всё придумала».

Я ему сказала прямо: «Такой формат общения мне не подходит, лучше не общаться вообще». У него был выбор: перестать строить из себя святого и начать разговаривать нормально. Но он выбрал привычный путь – притворяться, будто не понимает, о чём речь.

Но Д. было все равно, он продолжал проявлять инициативу в общении. Как в плохом сериале, где сценаристы уже выжали все шутки, а главный герой всё ещё пытается тащить сюжет на своих плечах.

То напишет «Как дела?», то скинет кружочек – будто мы давно женаты и я обязана отвечать. А я смотрю на это и думаю: «Ну ты серьёзно? Мы только что прошли тур “Дубайский позор”, а ты снова в атаку?» Даже если бы он подарил мне сейчас «Бурдж-Халифу» в аренду на неделю, я бы не купилась. В моей голове крутилась фраза: «Брат, спасибо за контент, но я вышла из этого чата».

Я думала, что после дубайской драмы пора ставить точку, но оказалось – это была только запятая.

Мы с Юлей придумали ещё одну проверку. Финальную. Контрольный выстрел в инстапринца. Идея была проста: мы должны были лететь в декабре на Мальдивы. И я говорю

Юле:

– Если он согласится лететь с тобой – всё, пусть летит, нах*й. Я вычёркиваю его из своей жизни навсегда.

– А если не согласится? – уточнила она.

– Ну… тогда полечу с ним сама. Даже приглашу – и на Мальдивы, и на Формулу-1. Пусть будет бонусный уровень, – смеюсь.

Но вся шутка в том, что Д… согласился полететь с Юлей. Без лишних вопросов, без сомнений. В этот момент я поняла: барабанная дробь – маски окончательно сняты. Для меня он стал обычным мальчиком. Ну да, симпатичный. Ну да, интересный. Но в моём окружении десятки красавчиков – ещё и при деньгах, со статусом, с фамилиями, которые знают даже в Кремле. А он? Для многих – мечта. Для меня – среднестатистический.

Ирония судьбы: я всё равно полетела на Мальдивы, но в другой отель. Он это увидел и тут же начал суетиться:

– До какого числа ты там? А можешь остаться?

Я угорала: «Представляете, если бы он взял у Юли деньги и прилетел… ко мне?»

Мы оставались на связи. Он всё время играл роль – то страдающего романтика, то «самостоятельного мальчика на отдыхе».

Перед вылетом он выложил у себя пост. Печальный, надрывный, философский. Знаете, такой стандартный «последний герой», уставший от мира. Я не выдержала и спросила:

– Что случилось?

Он ответил:

– Я манипулирую толпой.

И сказал это абсолютно спокойно. Полмиллиона человек – и он называет их «толпой». Не подписчики, не аудитория, не люди – а инструмент для собственных игр.

И вот тут у меня окончательно отпали все иллюзии. Если он может так обращаться с чужими жизнями, с чужим вниманием, с чужими эмоциями – то что уж говорить про близкие отношения?

И знаете, как он это сказал? Не с иронией, не с осознанием, что звучит как диагноз, а так, будто это достижение. Толпа в 500 тысяч человек – его «пластилин». Он играет, они верят, аплодируют.

И тут я окончательно поняла: этот человек живёт не реальностью, а спектаклем. Только беда в том, что его пьеса давно потеряла зрителей. Люди ещё сидят в зале, но зевают, достают телефоны и ждут, когда включат свет.

Я читала и думала – хоть бы ты это сказал как признание, а не как гордость. Но в его тоне было столько самодовольства, будто это – талант, а не патология. Он воспринимал людей как аудиторию, не как живых. Для него внимание – валюта, а эмоции – инструмент.

Мне стало по-настоящему спокойно только тогда, когда я поняла: я больше не в этой игре. Я не его зритель, не цель, не сценарий. Я выключила звук в чате и поставила точку.

Но, как это обычно бывает, тишина длилась недолго. Через несколько дней после возвращения в Москву он снова написал. Сначала просто: «Как ты?» «Хорошо». «Я скучаю». «Не надо».

Потом начались попытки «дружеских» разговоров, шутки, даже голосовые сообщения – всё в стиле: «Ну чего ты такая холодная?» Но я уже не реагировала. Я прошла тот уровень, где хочется объяснять. Если человек не понял, значит, не должен был понять.

И знаешь, странное ощущение было – лёгкость. Без злости, без обид, просто тишина. Как будто я скинула с плеч огромный груз. Дубай, Мальдивы, Юля, проверки – всё это было частью одного большого урока: никогда не проверяй мужчину, у которого нечего терять. Он провалит тест даже не осознав, что это был тест.

Я смотрела на свой бокал шампанского, на дорогие часы на запястье и думала: вот так работает жизнь. Одни тратят силы на то, чтобы доказать, что они что-то из себя представляют, а другие просто есть. И именно их выбирает реальность.

Я выходила утром на террасу своей виллы – передо мной океан, такой голубой, что глаза щурились даже без солнца. Волны шептали мне: «Ты всё делаешь правильно, расслабься, живи, смотри на нас, а не на эти драматические рилсы». Знаете, как приятно открывать глаза и видеть горизонт, а не кружочек в Телеграмме. Особенно когда этот кружочек пи-

шет человек, который вчера ещё собирался лететь с другой девушкой.

Я жила здесь и сейчас. Завтракала манго, пила свежевыжатый сок, ходила босиком по песку. Вокруг – настоящая роскошь: не показушная, не для камеры, а та, которая просто есть. И именно в такие моменты понимаешь: вот она, жизнь. А где-то там Д. продолжал играть в своего «одинокого страдальца».

Глава 7

Юля

После Дубая мы с Д. почти не переписывались. Пара коротких фраз за всё время – и тишина. У меня не было к нему никакого интереса. Я жила своей жизнью, с ощущением, что галочку уже поставила: «Окей, посмотрела, проверила, идём дальше».

Катя и её сомнения

В это время Катя собиралась на Мальдивы. Металась: позвать его с собой или нет. Но доверия после Дубая у неё не осталось.

– Слушай, Юль, – сказала она, – давай проверим его. Напиши ты. Если он согласится лететь с тобой – значит, со мной ему точно делать нечего.

Для неё это была проверка. Для меня – чистый азарт. После развода, после долгих тяжёлых отношений я жила на интересе, на игре. Мой интерес: проверить персонажа, увидеть, как он поступит.

Инсайт: Иногда мы идём не туда, где «надёжно», а туда, где есть игра. Потому что игра отвлекает от боли лучше, чем

стабильность.

Кружок-провокация

Через пару дней я была в баре с подругой. Мы выпили, настроение стало смелее. Едем в такси, и я записываю Д. кружок:

– Д., я решила, что нам с тобой нужно полететь на Мальдивы.

Камеру перевожу на подругу – ей 36, она старше меня.

– Как ты считаешь, нам нужно лететь?

Она, не задумываясь:

– Обязательно.

– Ну всё, – смеюсь, – раз милфа советует, значит, надо.

Это была чистая импровизация. Я не ставила на это никаких ставок, просто игра.

Быстрый ответ

Буквально через пять минут, хотя была ночь, приходит ответ:

– Го.

Я была в шоке. Быстрота реакции показывала: он даже не думал. Ему не нужно было ни «А зачем?», ни «Подумаю». Только «Го».

И сразу вслед за этим он кидает в Телеграм исчезающее видео. Я открываю – и вижу запись нашего секса в Дубае. Под видео подпись: «Любимое видео теперь».

Таким образом он моментально задал контекст поездки. Никакой романтики, никакого «Познакомиться ближе». Чётко и ясно: для него Мальдивы = секс-тур.

Разбор: Это очень показательный приём. Он не обсуждает планы, не соглашается открытым текстом «Давай слетаем». Он сразу показывает архивное видео и делает акцент на теле, на доступе. Это способ убрать любые «иллюзии», перевести разговор в рамки, которые ему комфортны: «Мы едем туда для этого».

В принципе, я была на это согласна, ведь никаких долгосрочных планов на него у меня не было.

Организация поездки

Когда он ответил «Го», я сразу рассказала всё Кате. Она только махнула рукой:

– Ну всё, теперь точно – с ним я никуда.

У неё это была последняя точка в доверии. А для меня – азарт. У меня после развода стоял внутренний запрос на отдых, как говорится: «Почему бы и нет?» Плюс вырос биткоин, я хорошо заработала и была в ресурсе.

Разговоры и «подтверждение намерений»

Через пару дней я отдыхала с подружкой в Дубае. Мы выпили немного вина, смеялись, снимали ролики для блога. Я рассказала ей историю с Д. Она подзадорила:

– А давай запишем ему кружок, чтобы проверить, серьёзно ли он согласен!

Мы записали:

– Ну что, это всё-таки в силе? Мы реально летим?

Он ответил моментально:

– Да, конечно, в силе.

И тут же уточнил: конец декабря. В начале у него операция, у меня тоже были планы. Всё сошлось на второй половине декабря. Он без лишних вопросов скинул паспорт – ни слова о том, какой будет отель, что за поездка, что мы будем делать…

Выбор отеля

В ту же ночь я дома открыла Booking. Нашла классное предложение и сразу забронировала. Скинула ему скрин. Его реакция была бурной – удивление и восторг, но без конкретики:

– Ничего себе!

Я спросила:

– Ты не верил, что я реально это сделаю?

Он:

– Нет, я не сомневался.

Но сам он ничего не искал и не предлагал. Вся инициатива лежала на мне. Он был готов только соглашаться, кивать и принимать.

Разбор: Это типичный паттерн «пассивного участия». Мужчина не вкладывается ни в организацию, ни в усилия, оставляя женщину «ведущей». При этом он получает результат, не прилагая ни капли сил. Это форма скрытой экономии энергии: «Зачем напрягаться, если за меня всё сделают?»

Билеты и «экономия»

На следующий день мы перешли к перелётам. Я подбирала варианты так, чтобы он летел из Москвы, а я из Дубая – и мы примерно в одно время оказались на Мальдивах. Его билет туда-обратно стоил 100 тысяч рублей. Я обсудила с Катей, мы скинулись – всё же это был наш общий эксперимент. Я перевела ему эквивалент в крипте, и билет был куплен.

Через пару дней мне понадобились его данные для согласования трансфера на гидросамолёте. Я попросила скинуть билет – и вижу: он купил без багажа. Цена была на 20 тысяч дешевле.

Инсайт: История с билетом стала для меня звоночком. Д. – человек, который в Инстаграме выставляет жизнь на широкую ногу, показывает рестораны, бренды, поездки. Внешне – масштаб, «большая игра». Но по факту – привычка урвать копейку там, где её даже никто не считает. Не экономия ради выгоды, а желание получить сверху что-то «на халяву», пусть даже совсем мелкое.

Такая мелочность особенно странна у мужчины, который

позиционирует себя «успешным и щедрым». Но в этом и есть суть: картинка для публики – это одно, а реальность – совсем другое. И реальность часто проявляется именно в деталях, которые «не должны бросаться в глаза»… и разочаровывает.

Переписка перед поездкой

А теперь странный момент. Наше общение было максимально ситуативным. В начале декабря я летала с подружкой на Мальдивы и выкладывала сторис в Телеграмм. В Инстаграме он меня не смотрел – только там. Уже когда я уезжала, он спросил:

– Ну чё, как вам Мальдивы? Понравилось, не понравилось?

Пару вопросов, лёгкий интерес. Потом общались про его операцию – он даже скидывал кружки «восстановления». Но это было очень поверхностное общение, буквально 5-10 сообщений в неделю. И только за пять дней до вылета стал писать чуть активнее:

– Что берёшь с собой на Мальдивы? Как настроение перед поездкой?

Вопросы были такого плана. А за три дня до поездки – снова тишина. В итоге уже я написала первой:

– Д., ты вообще летишь со мной? Чемодан собираешь?

Он ответил:

– Да, собираю, всё ок.

Подружки в шоке

Мои подруги, включая Катю, были в абсолютном недоумении. Все спрашивали одно и то же: «Зачем он вообще едет?» Ведь это не просто путешествие, а Мальдивы, да ещё и такой романтичный отель. И всё – полностью за мой счёт.

Казалось бы, даже с точки зрения выгоды он мог бы «добрать» что-то сверху – попросить деньги, например. Но нет, он просто едет. Без объяснений, без нормального общения.

Минус вайб и «манипулируй толпой»

После согласия на поездку я стала больше обращать внимание на его контент. В его Инстаграме появилась странная нота – вместо привычного пафоса, красивой картинки и «Я всё могу» просачивалась грусть. Иногда даже лёгкая депрессия. Видео и посты, где раньше был драйв и энергия, вдруг стали напоминать исповедь человека, которому скучно жить.

Я думала: может, это просто картинка? Может, такой у него формат контента – показать драму, чтобы собрать сочувствие и поднять охваты? Но осадок оставался: настроение у него явно не совпадало с образом, который он так старательно транслировал в Дубае

Последняя переписка перед вылетом всё прояснила. Он ехал в аэропорт, я спросила:

– Как ты? Такое чувство, будто ты без настроения летишь.

Отталкивалась от его Инстаграма: там всё было мрачно.

Он ответил:

– Не-не. Я просто манипулирую толпой. У меня всё хорошо.

Я написала: «Окей, хорошего тебе полёта. Я тоже скоро в аэропорт». Но его реплика застряла у меня в голове.

Инсайт: Эта фраза многое объяснила. Человек прямо говорит: «Манипулирую толпой». Для него аудитория – это не люди, а инструмент. Он не транслирует эмоцию, он выстраивает спектакль. Не «Я чувствую», а «Я создаю иллюзию, чтобы вы чувствовали». И в этом есть что-то жуткое.

Разбор: Здесь видно, что его стратегия поведения одинаковая везде – и с женщинами, и с публикой. У него нет идеи вкладываться, строить, создавать. Есть идея «взять готовое», «использовать», «сыграть роль». С женщинами – это экономия на билетах и полное отсутствие инициативы. С аудиторией – декларация «Манипулирую», то есть беру внимание и конвертирую в личный интерес.

Финал перед вылетом

Чем ближе был вылет, тем больше у меня копилась тревога. Я никак не могла понять – зачем он вообще едет? Если с человеком нет коннекта, нет общения, зачем соглашаться на такие романтичные Мальдивы?

На тот момент это оставалось загадкой. Ответ я получила уже после самой поездки. Но об этом позже.

Прилет

Я прилетела из Дубая на час раньше. Сижу в аэропорту, жду. Волнение, тревога, накручивание – всё сразу. Он до этого вёл себя так странно, что я не понимала, зачем вообще согласилась. Даже писала подругам: «Это топ-1 странных решений в моей жизни».

Встреча

Через час он появился. Минус-вайб, который я чувствовала от него в переписках и контенте, оказался настоящим. Весь в чёрном, мрачный, депрессивный.

На Мале была плохая погода и я попыталась разрядить обстановку шуткой:

– Ты что, серость из Москвы с собой привёз?

– Ну да, конечно, всегда я виноват, – моментально отрезал он.

Инсайт: Это его стандартная защита. На любую шутку, даже лёгкую, ответ всегда один – «Я жертва». Это способ быстро поменять роли: не он с плохим настроением, а я якобы «нападаю».

Далее ждем гидросамолет. VIP-зал. Красиво, удобно. Он тут же садится отдельно, залипает в телефон. Со мной не разговаривает ни здесь, ни потом в гидросамолёте. Вдохновляющее начало путешествия…

Остров

Отель оказался на крошечном, приватном острове.

Я пытаюсь завершить наше траурное молчание:

– Д., тебе придется со мной общаться, пять дней же на таком маленьком острове будем. Я сказала это максимально позитивно и доброжелательно.

Он:

– Подожди, дня через три разговорюсь.

Из пяти дней – три молчания. «Оптимистично».

В лобби мы ждали заселения. Я осторожно спросила:

– Может, всё-таки раньше начнём общаться? Почему через три дня?

Он:

– Если будешь давить, я уплыву прямо сейчас.

Я растерялась. Могла сказать: «Ну и плыви». Но просто промолчала.

Разбор: Это ультиматум на пустом месте. Не для того, чтобы реально «уплыть», а чтобы навязать позицию силы: или так, или никак. Он понимал, что я растеряюсь и не выгоню его, а он сможет дальше «отдыхать» на удобных для себя условиях.

«Я хотел шведский стол»

Далее зашел разговор про питание в отеле. Я взяла только завтраки: на острове много ресторанов, можно пробовать

разное.

Он надулся:

– Я хотел шведский стол на обед и ужин.

– Да без проблем, подключим, – сказала я.

И тут же: «Окей, хорошо». Обида испарилась мгновенно.

Инсайт: С таким типом мужчин конфликт часто не про суть («шведка» или рестораны), а про контроль. Ему важно не как именно, а чтобы было «по его».

Инсайт 2: Не нужно летать на Мальдивы с такими капризными ребятами.

Вилла оказалась потрясающей. Новая, огромная, со спуском в лазурную воду. Я была в восторге. Он тоже – даже начал улыбаться.

Он лёг спать сразу после дороги. Я записала подружке кружок: «Смотри, это я и мой интересный собеседник», – перевела камеру на него, где он спал. Потом тоже уснула, а что еще делать?

Проснулись и пошли на ужин. Он неожиданно сказал:

– Спасибо тебе большое, что вытащила нас на отдых.

Я удивилась. Подумала: «Может, правда устал с дороги, и всё ещё наладится?»

Разбор: Классический приём качелей. Сначала минус до дна, потом внезапный плюс. Именно это и держит в подве-

шенном состоянии: то ли расслабиться, то ли снова ждать удара.

Где обещанный секс?

Первые два дня шли относительно ровно. То разговаривали, то молчали. Но у меня появился вопрос: а где обещанный секс?

Сначала я поднимала тему в шутку, он отшучивался. Потом спросила прямо:

– А где наш секс, который мы обсуждали?

И тут началось.

– У нас коннекта не случилось, – сказал он.

– В Дубае случился, а здесь вдруг нет? – удивилась я.

– Ну вот так всё изменилось. В Москве встретил девушку, влюбился. Хочу отношений. Мне теперь неинтересны такие истории.

Моё состояние: сначала замешательство, потом гнев.

– Тогда зачем ты вообще поехал на Мальдивы? Ты же сам рекламировал это место как отдых с молодым человеком.

– Я просто хотел сменить обстановку, – ответил он.

Самое смешное, что его друг В. тогда звал его на Бали. Логичнее было бы лететь туда, если реально нужна «смена серости». Но он выбрал Мальдивы со мной.

Инсайт: Обман – это не всегда прямое враньё. Это ещё и завышенные ожидания, которые человек сам же создаёт, а

потом от них отказывается.

Панические атаки

После этого разговора у меня упало всё: настроение, интерес, желание что-то изменить. Я держала нейтралитет, но подругам писала, что мне очень плохо. На третий день начались панические атаки. Ретравматизация. В моих прошлых отношениях тоже были манипуляции сексом и обесценивание. Психика вернулась туда. Бессонница, отсутствие аппетита, ощущение ада вокруг – это если кратко.

Разбор: Такие ситуации легко запускают старую травму. Особенно если в прошлом был партнёр с похожими приёмами. Мозг не различает: «Это другой человек» – он просто возвращает тебя в старый ад.

«Ты не зашла в аэропорту»

Чуть позже у него появлялись новые «версии».

– Я чувствую себя виноватым, – сказал он однажды.

– Ну, наверное, потому что ты меня обманул, логично, – ответила я.

Дальше он отвечает:

– Я тоже ехал с намерением секса. Даже взял большую пачку презервативов. Но ты мне не зашла в аэропорту.

Это было ужасное обесценивание. В Дубае у нас был коннект, был секс. И вдруг – «Не зашла». Привет, ощущение «Я

недостаточно хороша» – мне же мало было за 7,5 лет брака…

Итак:

Версия №1 – влюбился в Москве. Версия №2 – я «не зашла» в аэропорту. Версия №3 – у него депрессивное состояние, нет настроения.

Вопрос «Зачем тогда ехать на Мальдивы в таком состоянии?» остался без ответа.

Инсайт: Много версий = нет правды. Когда человек начинает менять объяснения, это показатель, что реальной причины он не озвучивает. А сам факт «игры в версии» – тоже манипуляция, которая должна сбить оппонента с толку.

Часы Cartier

Где-то на четвёртый день, когда я уже смирилась с отсутствием секса и просто доживала «наше прекрасное путешествие» рука об руку с паническими атаками, он внезапно сказал:

– У меня есть шоурум мужской одежды. Я заказал туда часы, но ошибся – они женские. Если нравятся, подарю.

Достаёт часы. Какие-то Casio, но похожие на Cartier.

– Да, неплохие, спасибо, – сказала я и оставила на столе.

Дальше он мне рассказывает о своих планах поехать в Дубай плюс делает вброс про совместный рилс для моего проекта. Мы начинаем вовлечено это обсуждать, градус напря-

жения спадает.

Потом он опять берет часы, надевает и говорит:

– Блин, они так похожи на Cartier. Вот очень хочу себе такие часы Cartier.

Я промолчала. Но отметила, что скорее всего это был вброс. Схема. Возможно, из тех «пикаперских курсов», где учат намекать на подарки. У девочек курсы: «Не давай мужчине, пусть дарит». У мальчиков – как оказалось тоже похожие схемы.

Почему я так подумала? Посудите сами:

– он создает жесткие качели, где я уже не могу критически мыслить;

– далее проявляет тепло, закидывает про совместный рилс в Дубае в будущем (он знал, что для меня важно развивать блог);

– далее подарок и рассказ о своих желаниях.

Разбор: Это прямой тест на внушаемость. Если девушка подхватит намёк и побежит покупать, значит, управляемость высокая.

Чуть позже мы вернемся к истории с часами, уверяю, вы будете шокированы этим альфонсом и его схемками.

Двигаемся дальше. Ближе к концу поездки он стал проявлять какие-то тёплые жесты. Массаж, попытки шутить. Но шутки обесценивающие: «Вернёшься в Дубай красивая по-

сле моего массажа лица». Подтекст: до этого я «не красивая». Иногда мы даже проводили время «нормально»: кино, массажи, разговоры. Помню, как 4 часа подряд говорили про инопланетян и теории заговора. Д. выбирал странные темы для разговора… но лучше так, чем бесконечные ссоры и споры.

Финал

Вечером перед вылетом он приобнимал, гладил мне руку, везде ходил за мной. Я вышла покурить на балкон, он пошёл за мной и просто молча смотрел. Мне стало страшно. На секунду мелькнула мысль: «А вдруг он маньяк?» Я почувствовала, что нахожусь не в безопасности.

Инсайт: Чувство небезопасности – главный маркер токсичных взаимоотношений. Даже если реальной угрозы нет, тело реагирует страхом.

Перед последним ужином я решила выпустить пар. Надела то самое платье, в котором он в Дубае впервые сделал мне комплименты.

– Классное платье, – сказал он.

– Да, вот так поеду утром в аэропорт. В прошлый раз в спортивном стрёмно выглядела, так что лучше в платье, с макияжем.

Я видела, что он понял подтекст.

Это была пассивная агрессия, осознанная. Мне нужно было хоть как-то выпустить обиду и гнев.

Инсайт: Иногда зеркалить агрессию – это способ вернуть себе чувство равновесия. Не всегда «правильно», но работает как внутренний баланс: раз он позволяет себе так со мной, то и я могу.

Вывод

Эти пять дней стали для меня концентратом абсурда. От серого минус-вайба до «Я влюбился в Москве», от панических атак до намёков на Cartier.

Финал. Аэропорт

Утро, сборы, гидросамолёт обратно. Он улетал раньше, я позже. Я сразу сказала:

– Не жди меня, иди на регистрацию.

Я хотела распрощаться максимально быстро, без затяжных «Пока» и пустых разговоров.

Он ушёл, а я вышла на улицу. И тут меня накрыло. Паническая атака, истерика. Всё напряжение этих пяти дней вырвалось разом. Я плакала, тряслась, ловила себя на мысли: «Зачем я вообще в это ввязалась?»

Но длилось это недолго. Вышли эмоции – и стало легче.

Я спокойно долетела до Дубая, зашла домой и поймала странное чувство: как будто освободилась. Не с Мальдив, не

от него. А будто вышла из тюрьмы.

Инсайт: Иногда мы держимся за иллюзию «красивой картинки» – острова, виллы, вид из окна. Но тело не обманешь. Если рядом с человеком тебе плохо – никакие декорации не спасут.

Cartier-тест

Вернувшись с Мальдив, я рассказала Кате всё. В деталях. И про молчание, и про панические атаки, и про часы. Особенно про часы.

– А ты уверена, что это был развод? – спросила Катя.

– Не знаю. Может, у меня уже паранойя. Но слишком уж это было похоже на вброс.

– Проверим, – сказала она, – напиши ему сама.

Через неделю я набралась наглости и написала Д.: «Слушай, ты вроде говорил, что хочешь часы Cartier. Я могу купить в Дубае. Давай договоримся: ты секс – я тебе часы».

Ответ прилетел моментально, без паузы:

– Малая, ты серьёзно?

– А что? Я когда-то шутила? – спросила я.

– Да нет… Я просто удивлён. Ну давай, как буду в Дубае, напишу.

Я скинула ему фото конкретной модели за $15 000.

– Вот эта?

Он обрадовался:

– Да, она. Спасибо, что так ценишь секс со мной.

Я уточнила:

– Ну смотри, если Cartier будет, не надо потом рассказывать, что ты в кого-то влюбился.

Он засмеялся:

– Да любовь уже прошла.

– Ты же говорил, что у тебя девушка.

– Ну… нравилась, уже разонравилась.

!Инсайт: Когда речь зашла о Cartier – «любовь» испарилась. Девушка перестала «нравиться». Секунда – и чувства переключились в режим: «Ну ладно, уже не актуально».

Это был его настоящий экзамен, который он завалил. Не романтика, не искренность, не «Я влюбился» – а простая формула: «Если есть выгода, то чувства можно отменить». А были ли чувства? Сомневаюсь, скорее это изначально была обычная пикаперская схема.

Итоговые инсайты:

1. Главный маркер – безопасность.

Если рядом с человеком ты не чувствуешь себя в безопасности – ни моральной, ни эмоциональной, ни телесной – это не взаимоотношения, а поле для разрушения.

2. Обман – это не всегда враньё.

Он может выглядеть как «Коннект был – теперь нет», как бесконечные смены версий. Это игра на том, чтобы сбить с

толку, чтобы ты искала правду там, где её нет.

3. Любовь, которая исчезает от Cartier, – не любовь.

История с часами стала лакмусовой бумагой. Всё его «Влюбился в Москве», «Коннекта нет», «Я в депрессии» рухнуло в одну секунду, когда на горизонте замаячили часы за $15 000.

Настоящее чувство не обнуляется от материальных соблазнов. Зато на раз-два вскрывается пикаперская схема.

4. Качели – это всегда инструмент власти.

От минус-вайба до «Спасибо за отдых», от обещанного секса до «Не зашла в аэропорту». Эти качели – не про эмоции. Это про контроль и удержание. Запомните, никто не имеет права манипулировать вами с целью получения выгоды. Точка.

Глава 8

Катя

После всей этой мальдивской эпопеи я думала, что меня уже ничем не удивить. Ну правда – после блогера, манипулятора и «принца без верблюда» ожидания от мужчин у меня снизились примерно до уровня «лишь бы не позвал в сторис».

Юля, конечно, тоже не отставала – мы теперь обе жили в каком-то ситкоме. Она клянётся, что у них с ним ничего не было. И я ей верю – потому что, если бы было, она бы уже рассказала всё в деталях, с таймингами и скриншотами. Но! Он пытался развести её на… часы Cartier. Да-да, те самые, которые, кажется, стали обязательным аксессуаром в пакете «успешная жизнь за чужой счёт».

Ирония судьбы: у меня такие же. И это стало отдельным мемом – видимо, все «эскортники», независимо от пола, ходят по жизни в одинаковых Cartier.

Я, конечно, снова пытаюсь оправдать Д. Мол, ну что такого? Может, его просто позвали отдохнуть, ну полетел, не отказался. Не всем же сразу диагноз «альфонс».

А потом думаю: ладно, допустим, отдых. Но зачем просить часы? И вот уже где-то внутри меня снова включается

этот внутренний монолог:

«А может, он просто тупо экономный?»

«А может, экспериментирует с социальной иерархией?»

«А может, ему реально нравятся Cartier?»

Пока я там философствовала, он снова появился в моём Instagram. Писал, лайкал, отвечал на сторис. И я, конечно, снова повелась – думаю, может, всё не так плохо, может, человек просто… ну, слегка заблудился в пространстве между манипуляциями и самообманом.

Мы начали обсуждать планы на Новый год.

Он пишет:

– Я бы хотел в горы.

– В какие?

– Да хоть в Грузию.

Ну, думаю, Грузия – не худший вариант. Там красиво, вкусно, недорого. А главное – без российских реалий и без визовых танцев.

Мы уже даже смотрели отели, представляли, как будем пить глинтвейн под ёлкой и смеяться над тем, как всё странно началось, но тут начинается самое интересное.

За пару дней до бронирования он вдруг начинает сомневаться:

– А вдруг нам там будет некомфортно?

– В смысле?

– Ну, типа… если поругаемся, куда мы там убежим? В горах же.

Я чуть не поперхнулась кофе. Вот она – проекция в чистом виде. Я уже знала, что на Мальдивах он несколько раз «угрожал» Юле, что уедет. Смешно, если честно. Особенно, когда ты на острове. Куда он там собрался уехать? В океан вплавь?

Меня это моментально триггернуло.

И я ему говорю:

– Слушай, если ты уже заранее предполагаешь ссору, то, может, и ехать не стоит.

И на этом наш «горный Новый год» закончился, не начавшись.

После того как «горный Новый год» рухнул быстрее, чем курс рубля, я решила: всё, баста. Никаких экспериментов, никаких «А вдруг он изменился». План простой – Дубай, солнце, друзья, шампанское и ни одного драматичного мужчины на горизонте.

Но, как это обычно бывает, жизнь решила, что без нового персонажа в моём сериале скучно.

За неделю до вылета я прилетела в Москву – закрыть дела, повидаться с подругами и морально подготовиться к фейерверкам. И тут – бац! – в директ падает сообщение. После всей этой мальдивской эпопеи я решила, что, пожалуй, заслужила передышку. Хоть чуть-чуть. Хоть пару недель без мужских фокусов и странных переписок, где тебя одновременно «любят» и «манипулируют толпой». Но, как обычно, стоило мне подумать «Всё, баста, отдых», – на горизонте по-

явился новый персонаж, как из трейлера к очередному реалити-шоу: «Он молодой, амбициозный и очень хочет коллаборацию…»

Звали его С. Или, как я позже его называла про себя, – мистер С. Он написал в Instagram, что, мол, «Давно хотел сделать совместный пост», и предложил «объединить аудитории». Я подумала: «О, хоть один честно сказал, что ему от меня нужно – охваты!»

Но чем дальше – тем интереснее.

Уже через пару сообщений он перешёл к «деловой части»:

– А где ты живёшь? Можно у тебя поснимать?

– Кидаю референсы, чтобы ты поняла настроение контента.

И вот тут я поняла, что настроение – максимально откровенное. В референсах девушки в белье, позы из разряда «Поздравь меня, я подарок».

А кульминацией стал рилс, где парень лежит на девушке, нежно касаясь подбородком её копчика. И подпись: «Это – про доверие».

Он написал: «Слушай, мы можем снять такой же, но в большей эстетике».

Я сидела с телефоном, пила кофе и думала, что мне, почти тридцатилетней женщине, предлагают лечь под незнакомого мужчину ради контента. Где-то на задворках Москвы. Ради «эстетики»… И что-то во мне треснуло от смеха.

Я ему ответила: «Спасибо, но я, пожалуй, уже вышла из

возраста, когда нужно лежать под кем-то ради лайков».

Он, кстати, не сдался. Каждый день писал, шутил, пытался быть остроумным.

На пятый день выдал: «Я люблю ходить в Дымзавод, давай там отметим Новый год!»

Если бы кто-то вел хронику моего жизненного абсурда, этот момент точно попал бы в топ-5.

Дымзавод.

Новый год.

С человеком, который вчера присылал видео чужих поп.

Я посмотрела на сообщение, вздохнула и подумала: «Интересно, где я свернула не туда в жизни, что мне предлагают праздновать Новый год под «Лабутены» в кальянной?»

Когда мужчины путают Tinder и деловое сотрудничество.

После истории с Дымзаводом я окончательно поняла: видимо, Вселенная решила устроить мне кастинг на роль «главной героини мужского идиотизма»: каждый день в директе кто-то писал: «Ты такая мудрая, не хочешь кофе?» Или: «Я чувствую, что у нас энергетический коннект, я в "Жаровне", приходи». Я уже начала думать, что Instagram стал новым «Голубым огоньком», только без ведущих – все пьяные, но каждый уверен, что несёт свет.

Мистер С. тем временем не сдавался. Он искренне верил, что если повторять «Дымзавод» трижды, я превращусь в его спутницу вечера. А когда я мягко ответила, что кальянная

– не совсем мой вайб, он написал: «Ты просто не была там со мной».

Ох, если бы я получала по доллару за каждое «Ты просто не была там со мной» – у меня был бы собственный Дымзавод, только с хрустальными бокалами и входом по паспорту.

Я решила: всё. Мне нужен воздух. Не в смысле – на балкон, а в смысле – за границу.

К тому моменту я уже морально паковала чемодан и думала, где отметить Новый год, чтобы никто не пытался продать мне кальян под видом любви. Москва давила – этими лицами, фейерверками, фальшивыми «Начни жизнь с чистого листа».

Я знала: если останусь, то встречу Новый год с доставкой суши и рассылающими сердечки мужчинами из «запросов».

Чем ближе был Новый год, тем сильнее у меня складывалось ощущение, что Москва решила устроить кастинг «мужчина года: кто удивит тупостью».

Д. – в своём репертуаре: манипуляции, грусть, загадочные посты о «толпе».

С. – с кальяном и бельём.

Бывший, как всегда, где-то рядом, как новогодняя ёлка – вроде убрала, а иголки всё равно на полу.

И я поймала себя на мысли: «А ведь вся моя жизнь в этот момент выглядела как фраза из сторис – «Я не выбираю драмы, они сами покупают ко мне билеты».

Москва всегда умела меня держать в каком-то состоянии нервного гламура. Всё вроде красиво – пробки, рестораны, меха, встречи – но под этим вечно фонит лёгкое безумие. Город, где мужчины меряются часами и охватами, а девушки – тем, кто и что за них оплатил.

Когда я шла по Патрикам и видела этих вечно одинаковых «успешных», я понимала: нет, всё, хватит.

Хочу солнце, апельсиновый рассвет и шампанское без запаха вишнёвого табака. Хочу тишины – хотя бы внешней. Пусть внутри продолжает звучать моя любимая какофония из мыслей, цитат и саркастических комментариев.

В аэропорту я ловила себя на улыбке. Я как будто сбрасывала с себя московскую кожу – тяжёлую, дорогую, но липкую. С. всё ещё писал, предлагал «хотя бы встретиться перед отлётом». Я вежливо поблагодарила и сказала, что у меня другой маршрут. Он ответил смайликом и фразой: «Главное – не скучай».

Я чуть не рассмеялась. Если бы кто-то платил мне за скуку, я бы уже купила себе остров.

Самолёт взлетал, и Москва оставалась внизу – с огнями, дежурными иллюминациями и мужчинами, у которых вместо эмоций – фильтры. А я летела в свой Дубай – город, где даже проблемы выглядят красиво, где всё искрится, а люди делают вид, что не знают, что внутри каждого люкса живёт лёгкая пустота.

Но я знала, зачем лечу, – чтобы наконец поставить точку

в одной истории, и, возможно, начать следующую. И пусть там будет меньше манипуляторов, больше солнца и немного правды – хотя бы с привкусом сарказма.

И тут Дубай снова позвал. Мой внутренний GPS автоматически настраивается на Emirates, когда на горизонте маячит хаос.

Я купила билет молча, даже не запостила сторис. Это было как побег от цирка, где клоуны слишком активно просят подписаться на их Telegram.

Мистер С., конечно, заметил – спросил:

– Ты улетаешь? Когда вернёшься?

Я ответила сухо:

– Когда закончится ретроградный мужской сезон.

Он не понял, но поставил огонёк.

Для него это, видимо, было что-то вроде «Удачи».

В самолёте я поймала себя на мысли, что снова бегу – но не от кого-то конкретно, а от паттерна, – тех же реплик, того же типа мужчин, того же ощущения «Сначала идеален, потом манипулирует, потом грустный пост в Instagram». И если честно, я устала быть в чужих сюжетах. Хотелось наконец написать свой.

Только я ещё не знала, что в Дубае меня уже ждёт продолжение. Новое. С ещё более нелепым сценарием. А старые герои – ну конечно же – снова дадут о себе знать. Потому что в моей жизни «бывшие» – это как push-уведомления: выключить невозможно.

Глава 9

Катя

По возвращению в Дубай я уже знала – впереди будет жёсткая неделя. Не тусовки, не свидания, а работа. Серьёзная, с людьми, у которых частные самолёты, а не абонемент в лаунж-зону. Владельцы авиалиний, одна большая семья – шестнадцать человек. Узбекистан, старшие, младшие, дети, бабушки, все со своими охранниками, стилистами и бесконечными чемоданами Louis Vuitton. Люди, у которых слово «дорого» не вызывает эмоций, потому что они давно перешли этот уровень игры.

Я решила, что если уж быть в гуще событий, то жить надо соответствующе.

Сняла номер в Atlantis The Royal, чтобы быть ближе к клиентам – и заодно к жизни.

Со мной поехал мой бывший парень – по старой памяти, как будто «просто вместе отпраздновать Новый год».

Ну да, конечно.

Он был какой-то странный – будто впал в зимнюю депрессию, хотя солнце, пальмы и декабрь +28. На столе шампанское, фрукты, а он сидит на балконе и говорит:

– Что-то вообще не празднично.

А я на него смотрю и думаю: «Тебе бы психотерапевта, а не меня».

Когда часы приближались к полуночи, я уже понимала – если сейчас не уйду, то просто потрачу Новый год зря. Написала Даше – моей подруге, у которой всегда всё красиво, шумно и с безлимитным депозитом. Она как раз была в Cloud 22, на крыше Атлантиса, с самой топовой кабаной и шампанским, которое стоит как половина квартиры на Патриках. Я собрала волосы, надела платье с разрезом до бедра, обула каблуки и вышла из номера – без сожалений.

И вот я стою посреди этой сумасшедшей красоты: огни, фейерверк над Пальмой, музыка, смех, фрукты, черная икра и Dom Pérignon льётся рекой. Мгновение – и я снова чувствую себя собой. Без всех этих «отношений», «ожиданий» и «разочарований». Просто я, город, огни и ощущение, что всё только начинается.

На следующее утро я проснулась с идеальным настроением и лёгким запахом шампанского на коже. Мой бывший всё ещё лежал, уткнувшись в подушку, а я уже пила кофе с видом на Пальму и отвечала клиентам.

Обычно я не сопровождаю клиентов лично, у меня для этого команда. Но в этот раз – другие правила. Эти люди были особенные. Я работала с ними 24/7 – от встреч до бронирований, от ресторанов до яхт. Они были невероятно вежливые, благородные и, что приятно, щедрые. В конце поездки они не просто отблагодарили – они сделали настоящий

подарок.

Один из них сказал:

– Мы хотим сделать вам сюрприз.

И связался со своим терминалом бизнес-авиации. Через час мне прислали предложение: полет в новый люксовый резорт в Саудовской Аравии – Shebara.

Это как Мальдивы, только без блогеров и с персоналом, который дышит тише воды.

И как вы думаете, я отказалась? Конечно нет.

Я полетела. На частном джете. С новым парнем – ну, точнее, с попыткой парня.

План был красивый: белые пляжи, идеальный загар, романтика. Реальность оказалась чуть менее глянцевой. Скорее «Юля и Д. 2.0» – только без драмы, потому что у меня теперь была самоирония и прайс на эмоции.

И вот в тот самый момент, когда я лежала в шезлонге и думала, как выбраться из этого «райского» отдыха, внезапно – он…

Д.

Как будто почувствовал. Начал писать, спрашивать: «Как ты? Где ты? Какие планы?»

– Ах да, конечно, сейчас ему стало интересно, – подумала я. – Фото с частного джета, видимо, включили его кармический Wi-Fi.

Глава 10

Катя

Есть у жизни странное чувство юмора: только ты решаешь начать всё с чистого листа – как она приносит тебе старый сценарий, просто с другой локацией. Тот же сюжет, только теперь вместо московской грязи – песок, вместо дождя – кондиционер на максималках, а вместо депрессии – роскошная апатия с видом на Бурж Халифу.

Я прилетела в Дубай вечером, когда город выглядел как декорация к фильму «Женщина, уставшая от всего». В такси пахло ладаном и Dior Homme, водитель включил «Arabic chill mix», и я поймала себя на мысли: вот бы и мозг можно было переключить в режим chill mix.

В телефоне – десятки непрочитанных сообщений: одни мужчины писали «Вернись, я всё осознал», другие – «Я в Дубае, кофе?», третий вообще предложил «Летим в КНР, Санья, у меня там друзья на мероприятии в Атлантисе». Я смотрела на всё это и думала: да, наверное, и планета крутится вокруг мужской неопределённости.

Я решила, что этот Новый год будет мой. Без обещаний, без манипуляций, без фраз «Ты просто не понимаешь, какой я глубинный».

Я вернулась в Дубай как домой – не в смысле «дом, где стены», а в смысле «место, где я снова становлюсь собой».

Город встретил жарой, сверкающими шоссе и той особой энергией, которую не спутаешь ни с чем. Здесь все куда-то спешат, все что-то доказывают, и только я решила впервые ничего не доказывать. Я включила кондиционер, поставила бокал шампанского на подоконник и просто смотрела, как солнце садится за Бурж-Халифу.

Телефон лежал рядом, и я клятвенно пообещала себе – не брать его. Ни ради бывшего, ни ради новых, ни ради старых. Но, как всегда, жизнь любит нас проверять на прочность.

Динг! Экран загорелся.

Имя, знакомое до боли – как песня, которую пыталась забыть, но всё равно помнишь каждый аккорд.

«Привет. Как ты?» Я рассмеялась. Громко, искренне, с тем самым облегчением, которое приходит, когда понимаешь – игра закончена. Но, зная себя, я тоже поняла: в моей жизни всегда найдётся место для новой партии. И где-то в Дубае – в тишине и блеске города, я подняла бокал и произнесла: «Добро пожаловать в 2025. Игра продолжается».

Возвращение Д., или Как не спутать реинкарнацию с рецидивом.

Я давно поняла одну простую вещь: мужчины, как модные коллекции – всегда возвращаются. Только если у Chanel это называется «архив», то у моих – «прошлое, которое не даёт

покоя».

Прошёл почти месяц после Нового года. Я вернулась в привычный ритм – тренировки на рассвете, встречи клиентов на джетах, звонки с партнёрами из Лондона и бесконечные завтраки в Cipriani, где я ловила себя на мысли, что впервые за долгое время мне никого не не хватает. Это было роскошное чувство – эмоциональный детокс в прямом смысле.

И вот, когда мир наконец стал тихим, в него снова врывается он. Как уведомление, которое ты уже сто раз удаляла, но оно всё равно всплывает: «Привет, я тут подумал…»

Конечно, подумал.

У таких, как Д., мыслительный процесс включается обычно, когда их забыли.

Я смотрю на сообщение и улыбаюсь. Не потому что скучаю – просто смешно, как они все действуют по шаблону: сначала тишина, потом внезапное «осознание» и попытка вернуться с новой маской.

На этот раз он выглядел иначе – в сторис перестал играть роль идеального мужчины, выложил что-то философское, с цитатами про «осознанность» и «новое начало». Классика жанра. Когда у человека нет настоящей трансформации, он просто делает ребрендинг.

«Я понял, что ты особенная. Таких как ты не бывает».

Бывает, милый. Просто они не ведутся.

Я уже не злилась, не обижалась, не переживала. Во мне

было ощущение уверенного превосходства, как у человека, который выучил сценарий наизусть и знает, чем закончится серия.

Я не отвечаю. Потому что иногда молчание громче любого «Нет». А иногда просто – лень снова включать этот сериал.

Дубай – это город, где даже ошибки выглядят красиво. Даже когда ты снова начинаешь переписываться с человеком, с которым клялась «никогда больше» – это не кажется провалом, если фон у тебя – закат над Palm Jumeirah.

Он писал нечасто, но метко. Те самые фразы, которые могут вывести из равновесия: «Увидел сегодня твой отель в сторис у друзей – дежавю». «В Дубае без тебя не то». «А ты помнишь наш ужин в Royal Atlantis?» Каждое его сообщение было как мини-спектакль. Не напрямую, не откровенно, но с таким расчётом, чтобы я сама додумала недосказанное. Классика жанра – «бросил крючок, наблюдает, клюнет ли рыбка».

Но рыбка уже была с опытом, и теперь плавала в других водах. Я не отвечала.

И в ответ он начал выкладывать сторис.

Типичные: бокал вина, солнце, рилс под грустный трек с подписью: «Когда отпускаешь, но не до конца».

Какой трогательный театр одного актёра. Я даже представила афишу: «Милый газлайтер. Постановка по мотивам реальных событий». В главной роли – человек, который ис-

кренне считает, что манипуляция = внимание.

Он как будто пытался вернуть меня не словами, а эмоциями. Но что-то внутри уже не реагировало. Раньше такие игры вызывали у меня бурю – тревогу, ревность, желание доказать. Теперь – просто лёгкую усталость и ироничную улыбку.

Однажды он выставил видео: сидит в той же кальянной, где мы были вместе.

Подпись: «Некоторые моменты невозможно повторить». А я как раз сидела в другом конце города, в компании друзей, и смеялась так, что по щекам текла тушь. Вот она, жизнь – когда совпадения перестают болеть, а начинают смешить.

Через несколько дней он снова был в Москве. Выставил фото с видом на заснеженную столицу и написал: «Иногда нужно уехать, чтобы понять, куда не хочешь возвращаться». И тут я уже не выдержала – ответила: «Главное, чтобы не к тем же людям». Он поставил смайлик. Без слов. Без попытки продолжить. Молчание – его любимая форма давления.

Но для меня это было освобождение. Я поняла, что не хочу больше быть участницей чужих психологических игр. Никаких «Угадай, что я чувствую». Никаких «Ты всё неправильно поняла». Я наконец почувствовала вкус покоя. Настоящего, не вымученного, не купленного билетами в другую страну.

Вечером я закрыла ноутбук, налила себе вино и написала Юле: «Кажется, я наконец отпустила». Она ответила эмодзи с аплодисментами. И вот тогда я поняла: все эти его «игры» –

не от злобы, а от пустоты. Он не злодей. Он просто мальчик, который однажды поверил, что если изображать уверенного, то станешь им.

Жаль, что жизнь не подписывает такие роли по контракту.

Глава 11

Катя

Я не планировала писать книгу. Я вообще не планировала ничего – максимум просто пожить в тишине, без чатов, без рилсов, без фраз «Я не такой». Но когда слишком долго живёшь в режиме драмы, тишина становится подозрительно громкой.

Юля приехала ко мне с ноутбуком и бутылкой розе. Она сияла – как человек, который пережил шторм и теперь строит яхту.

– Всё, – сказала она, – пора. Мы должны это написать. Иначе эти истории просто останутся у нас в телефонах, как сторис, которые стыдно пересматривать.

– Или как бывших, которых стыдно тегать, – добавила я.

Мы сели за стол, открыли ноутбук, и я начала читать ей первые строки, написанные накануне ночью. Она слушала, кивала, что-то подчеркивала, и время от времени вставляла свои фирменные ремарки вроде: «О, вот это вставь, это убойно. Пусть читатели знают, как работает женская разведка».

Писать оказалось… приятно. Как будто я вытаскиваю из себя кусочки старых разговоров, обид, голосовых, сторис –

и наконец превращаю их во что-то полезное.

– Знаешь, – сказала я, – может, это и есть настоящая терапия?

– Нет, – ответила Юля, – настоящая терапия – это когда ты больше не хочешь проверить, онлайн ли он.

Мы смеялись, а в воздухе стоял запах кофе и новых смыслов. Так начался наш новый сезон. Без фильтров, без страхов, без мужчин, от которых болит голова и не спится по ночам. Теперь у нас было дело. И это дело – мы сами.

Книга начала жить своей жизнью. Первые черновики лежали в ноутбуке, но ощущение было такое, будто они уже где-то там – в воздухе, шепчут людям в уши:

«Не будь как он. Не ведись на сторис с сигарой».

Мы с Юлей всё чаще обсуждали, как назвать главы, где вставить мемы, а где оставить чистую драму. И в какой-то момент это перестало быть просто проектом.

Это стало движением.

Однажды вечером, когда я сидела в кафе в Дубае и допивала ледяной матча-латте, на экран телефона выскочило уведомление: «Привет. Случайно наткнулся на твой текст. Это бомба. Давай снимем сериал?» Я перечитала. Дважды. Имя отправителя – знакомое. Нет, не он (слава всем богам контента). Другой – продюсер, с которым мы когда-то пересекались на мероприятии, где я клянусь – сбежала через 15 минут, потому что там было больше силикона, чем в отделе детских игрушек.

– Юль, – говорю, – у нас, кажется, Netflix на связи.

– Только не говори, что это опять бывший с новой аватаркой.

– Нет! На этот раз живой человек и даже с проектами.

Он прислал голосовое: «Ты не понимаешь, это готовый сценарий. Хочешь, я отправлю пилотный синопсис?»

И я вдруг поняла – да, хочу. Но не потому что мечтаю о сериале. А потому что теперь моя история перестала быть просто историей. Она стала материалом. Топливом. Новой валютой, которая дороже чем «Cartier», «Porsche» и даже «Где моя жена» из его рилсов.

* * *

Через пару дней у нас с Юлей был звонок с продюсером. Он начал расспрашивать, кто все эти герои, и можно ли «чуть приукрасить» сцену с Москвой.

– Приукрасить? – переспросила я. – Вы понимаете, это Москва, там уже всё приукрашено по умолчанию.

Мы смеялись, а потом я закрыла ноутбук и сказала:

– Знаешь, что самое ироничное, Юль?

– Что?

– Они все думали, что используют нас ради контента. А в итоге контент – это они.

* * *

И вот сидим мы с ней на балконе, над головой огни небоскрёбов, а я впервые за долгое время чувствую, что всё это было не зря. Все драмы, проверки, бывшие, сторис с пафосом – всё это не просто опыт, а материал для книги, которую когда-нибудь кто-то прочитает и скажет: «Боже, как будто про мою жизнь».

Глава 12

Катя

После Д. я зареклась: ни одного блогера, актёра, музыканта и, желательно, человека с подписчиками больше пяти тысяч. Но закон жанра гласит – стоит произнести «Никогда», и судьба уже роется в твоих сторис, выбирая, кого прислать на перевоспитание.

На этот раз – мистер С.

Мистер С. писал настойчиво, но с видом, будто делает мне одолжение. Типичный представитель столичных стратегов – вроде бы умный, вроде с амбициями, но стоит копнуть – и перед тобой человек, который строит жизненные планы с таким рвением, будто мы готовимся к совместному IPO, а не к неделе в Дубае.

Мы с ним несколько дней созванивались по видео – отрабатывали сценарий визита. Он уточнял, где жить, как доехать, сколько брать наличных и можно ли заказать трансфер «чтобы выглядело солидно, но не слишком дорого». То есть он хотел впечатлить меня, но желательно в рассрочку.

Я подумала: «Ладно, Д. был импульсивный романтик, а этот – продуманный бухгалтер. Разнообразие – тоже опыт».

День прилёта я даже поехала встретить его в аэропорт. В отличие от Д., который вылетел ко мне со скоростью сбитой чайки, С. явился с видом уставшего великомученика. Я заранее организовала для него Mercedes V-Class – ну вдруг он привык к уровню лакшери. Хотела создать ощущение гостеприимства, а вышло – как на деловой встрече: я в роли PR-менеджера, он – в роли вдохновителя с самоценой в долларах и амбициями в биткоинах.

Но вся помпезность оборвалась, когда он назвал свой отель. Дешёвый трёхзвёздочный в Марине. После Рояла и Палм Джумейры это звучало примерно так: «Добро пожаловать в мир где вай-фай ловит только у ресепшена, а вид из окна – на чужой балкон». Он пояснил, что «всё равно там только спать», и я подумала: да, с таким подходом точно «только спать».

Первый день был идеальным по форме и сомнительным по содержанию. Мы гуляли по променаду Марина, ели финики, говорили о жизни, и он умудрился трижды вставить в разговор имя Д.

– А вот Д., наверное, тоже здесь гулял, да?

– А он в каких ресторанах был?

– А где вы с ним катались?

Моё внутреннее эхо кричало: «Да катись ты уже сам куда угодно!» Но я улыбалась, потому что умела держать фейс даже в момент, когда мне хотелось выпить из кокоса и задушить его этим же кокосом.

На второй день мы поехали забирать машину. По моим связям, естественно. Взяли зелёную Audi. С. смотрел на неё как на будущего члена семьи, а я уже знала: эта машина станет тестом на прочность наших нервов. Потому что первым местом он предложил пустыню. «Хочу, как у Д.». Да, конечно, ещё верблюда возьми и пусть тоже с тобой в ритуале самоутверждения поучаствует.

Катались на багги, всё было весело, пока к нам не подошёл бедуин. Я сразу не удержалась:

– Вот, наконец, человек, который тебя узнал! И то только потому, что спросил: «А где Клава Кока?» С. улыбнулся, но глаза предали – ему было обидно. Ну конечно. Когда твою самоценность меряют не твоими речами, а бывшей девушкой с миллионной аудиторией – это больно. Но что поделать, карма юмористка.

После пустыни мы поехали в ресторан Ош – место, где запах дыни, укропа и дорогого ботокса встречаются в одной точке пространства. С., как истинный минималист, хотел «что-нибудь попроще», но я не привыкла экономить на себе, особенно если рядом человек, который приехал ко мне и собирается «отдыхать как блогер».

Мы зашли в зал, я заказала устрицы, черный рис, бутылку белого и фуа-гра – просто чтобы жизнь знала, кто тут главный. С., впрочем, делал вид, что ему комфортно. Он пытался говорить о «духовности, энергиях и балансе», но глаз ел меню, а душа – явно плакала по бизнес-ланчу за 80 дирхам.

Сидим.

Он берет телефон, делает сторис: «Вышел поужинать. В Дубае всегда свежий воздух и особая атмосфера». Снял меня мельком, конечно, как будто случайно, но я видела, как он ловко делает ракурс так, чтобы не видно было, что рядом женщина.

В тот момент я вспомнила Д. и его вечные попытки «казаться одиноким для охватов».

И подумала: ну хоть фамилии у них разные – уже достижение.

Я закрыла счёт – не из великодушия, а чтобы почувствовать контроль. И честно, момент, когда ты спокойно платишь за ужин, а мужчина с благодарностью кивает, – это современная форма власти.

Он еще спросил:

– Зачем ты закрыла счёт?

– Чтобы ты не рассказывал потом, что я тебя использовала.

Он замер.

Я улыбнулась.

На следующий день С. снова был полон энтузиазма.

– А что мы можем сделать сегодня?

Мне хотелось ответить – «Помолчать», но я вежливо предложила гольф. У меня подруга Крис – амбассадор бизнес-комьюнити в Дубае. Гольф, покер, падел, яхты – у неё всё, что любят мужчины, притворяющиеся миллиардерами.

Я договорилась, и мы поехали.

На поле его сразу узнали. «О, это же тот блогер! Можно фото?» Я, в отличие от фанаток, несла его сумку и воду, чувствуя себя личным ассистентом, нанятым по ошибке. Знаете, когда ты привыкла, что обычно это за тобой так ходят – странное ощущение. Наблюдала за ним: он то ловко шутил, то снимал сторис, то проверял лайки. Всё происходящее напоминало кастинг на роль идеального мужчины в реальности, где камера – его зеркало.

После гольфа появилась Илона Коринец – модель, блогер, очередная «связь по тусовке». Пригласила нас в The Rooms на Блу Вотерс. Я, как человек на аскезе, вежливо отказалась пить, но С. с радостью согласился.

К утру вернулся с болью в глазах, запахом джина и вечным «Не помню, что было».

Я не спрашивала – знала, что лучше не знать.

Утром он написал:

– Пойдём куда-нибудь на бассейн, хочу расслабиться.

Я снова всё организовала: Playa Beach Club, мой знакомый Даниел владеет им.

Белый песок, музыка, кальян с видом на море.

Мы лежим, С. делает селфи, я пью кокос и ловлю себя на мысли – будто отдыхаю с подругой, только подруга без макияжа и с лишними амбициями. Всё вроде спокойно, пока он не выдал:

– А куда вы с Д. ходили?

Я чуть не подавилась кокосом.

– Зачем тебе?

– Просто интересно, хочу сравнить опыт.

Ах да, сравнить.

Потом он добавил:

– А я видел сторис про ресторан «Красота». Может, сходим туда?

Конечно, можем. В Дубае всё возможно, особенно если хочешь проверить человека на чувство вкуса.

Мы заехали прямо с пляжа, без переодевания. «Красота» – гастротеатр, где еда – это постановка, а официанты – актёры. Я ждала восторга. Но нет. Он сидел с кислой миной и буркнул:

– Раньше тут было лучше.

Знаете этот тип? Которому не угодишь, даже если подать ему тар-тар на облаке из трюфельного дыма.

Я молчала. Иногда молчание – единственный способ не опуститься до уровня спора с человеком, который сам не знает, чего хочет.

Потом – ночь. Мы катались по ночному Дубаю, город светился, а у меня было ощущение déjà vu. Как будто я снова с Д., только без искры и без иллюзий.

С. заговорил про отношения:

– А у вас с ним что было?

– А почему вы расстались?

– А ты скучаешь?

Я ответила честно:

– Скучаю по себе прежней.

Он не понял, но кивнул, как будто понял.

И тут – апогей абсурда. Он сказал, что хочет купить часы Cartier Santos. И что «нужно немного поменять денег».

Я сказала:

– Без проблем, заедем домой, я помогу.

Он добавил:

– Деньги тебе отдам после покупки.

Я посмотрела на него и тихо рассмеялась.

– После покупки? Это как – когда-нибудь?

Он сделал вид, что шутит.

Моя интуиция уже кричала: «Не вздумай!» В итоге я дала ему контакт Серёжи из проверенной обменки. И, как оказалось позже, не зря. С. действительно купил эти часы – но явно не на свои. А кто помог – об этом, как говорится, будет в главах Юли.

После того как С. улетел в Москву, я наконец-то выдохнула. Такое ощущение, будто мне вернули личное пространство – и кислород вместе с ним. Без бесконечных «А куда поедем завтра?», «А что ты чувствуешь?», «А как там твой Д.?» Просто тишина, и я в ней – снова наедине с собой.

Но, как назло, именно в этой тишине он и появился. Д…

Я сама ему позвонила.

Не из тоски, нет – скорее из раздражающего любопытства.

Сколько можно слушать от других про человека, которого, казалось бы, я уже вычеркнула?

Так что я просто взяла телефон и сказала:

– Слушай, твой фанатик С. все уши мне прожужжал про тебя.

Он засмеялся.

– Серьёзно? И что же он рассказывал?

– Да всё подряд. Но, честно, фильтровала, знаю – половину точно придумал.

Он помолчал пару секунд и выдал своим спокойным, но цепляющим тоном:

– Приезжай.

Я ответила:

– А я как раз лечу на Бали.

– Вот и отлично, – сказал он. – Скинул бы тебе локацию, но, кажется, я уже это делаю.

Через минуту на экране появилась точка на карте – какой-то лофт в Чангу.

Не вилла с бассейном и пальмами, не гламур, к которому я привыкла, – а брутальный бетон, открытые трубы, стекло и резкий минимализм. Типа «Я просто живу здесь, но если приедешь – не пожалеешь».

Мы договорились увидеться на следующий день. Но Бали внес свои коррективы.

Я застряла у друзей в Улувату: то обед у океана, то костёр на пляже, то «Давай ещё один день, ну ты же уже тут». В

итоге я задержалась на два дня.

Он видел сторис, лайкал, но молчал. Вот это его фирменное «Жду, но не подам виду». И я знала – он ждёт. Только сделай шаг – и всё начнётся заново.

Я сидела на веранде, ноги в песке, волосы солёные от ветра. И думала: «А стоит ли вообще ехать? Может, оставить всё в прошлом – с тем дубайским финалом, часами, паникой и его непредсказуемостью?» Но, как бы я ни уговаривала себя быть рациональной, внутри уже знала: я поеду. Потому что с ним у меня никогда не бывает просто. Никакого «окей». Только жара, шторм и вечная турбулентность. И вот – момент, которого я ждала, но, если честно, уже без прежнего восторга. Мы наконец-то встретились.

Не в аэропорту, не под вспышки салюта, а в его лофте – бетон, дерево, матовый свет и ощущение, будто дизайнер вдохновлялся депрессией и кофе без сахара.

Никакой «виллы мечты», никаких пальм за окном. Просто лофт. Символично, правда? Лофт – как его характер: вроде стильно, но холодно и неуютно.

Он встречает меня улыбкой и тарелкой экзотических фруктов – манго, маракуйя, дуриан.

– Угощайся, я специально купил.

Я смотрю на них и говорю:

– Нет, спасибо, я не буду. На Бали антисанитария, я такое не ем.

Он замер на секунду, потом закатил глаза и с характерной

усмешкой выдал:

– Боже, вы с В. – одинаковые. Тошнитики и душнилы.

Я стою, смотрю на эти фрукты и думаю: «Вот и вся романтика. Манго с душком пассивной агрессии».

С этого момента в воздухе повисла напряжённая тишина – густая, как смузи из дуриана. Он явно обиделся, что я не оценила его «гостеприимство». А я – что он решил сравнить меня с кем-то из своих друзей, причём в не лучшем контексте.

Он сел на диван и, не теряя контроля, сразу перешёл к следующему пункту своей программы – проверке. Когда я сказала, что вечером встречусь с подругой, он с деланным спокойствием спросил:

– А зачем тебе вообще с кем-то встречаться?

Я решила не поддаваться и спокойно ответила:

– Ну, потому что я человек, у меня есть друзья.

– Покажи переписку.

Я, конечно, сначала подумала, что он шутит.

Но нет – он смотрел серьёзно, как следователь ФСБ на кастинге «Любовь на выживание».

Открыла сообщения, показала аватарку.

Он посмотрел и сказал:

– Ну, она же эскортница.

Вот тут я выдохнула и мысленно аплодировала. Бинго! Контроль, осуждение и обесценивание – всё в одном предложении.

В этот момент я почувствовала, как что-то внутри меня замерло. Тот самый инстинкт самосохранения, который когда-то спас меня от эмоционального болота с бывшим мужем. Они будто читали одну и ту же методичку по манипуляциям. Когда мужчине не хватает внутренней силы – он начинает контролировать внешнее: твой телефон, твои подруги, твои границы.

Чтобы разрядить обстановку, я сказала с усмешкой:

– Слушай, давай запишем кружок мистеру С., твоему фанату. Пусть порадуется, что мы живы.

Он сначала ответил:

– Да зачем.

Но потом, как обычно, передумал – и согласился.

Мы записали кружок, посмеялись, на мгновение стало легко. На короткий миг я даже подумала, что, может быть, не всё так плохо. Но нет – лёгкость с ним всегда как сторис, через 24 часа исчезает.

Я пошла загорать у бассейна, просто перевести дыхание. Солнце, тишина и ощущение, что рядом человек, который не умеет радоваться ничему без подколки.

Он как будто наслаждается контролем – ему важно держать тебя не в объятиях, а в рамках.

А потом я уехала к Веронике. С этого момента всё начало меняться. Она будто включила в моей жизни свет. С ней не нужно было ничего объяснять, оправдываться или притворяться «удобной». Я расслабилась, отпустила контроль,

и впервые за долгое время почувствовала себя женщиной, а не проектом по реабилитации чужой самооценки.

Ирония в том, что чем мягче и спокойнее я становилась – тем агрессивнее вёл себя Д. Он будто не мог выдержать моё спокойствие. Но об этом – в следующих главах.

Главное, что я усвоила из этой встречи: если мужчина дарит тебе фрукты, но травит сарказмом – не ешь ни то, ни другое.

Глава 13

Катя

Я нашла Веронику совершенно случайно – в Instagram, между сторис с кокосами и закатами. Сначала меня зацепила её внешность – утончённая, мягкая, при этом уверенная. Такая, знаешь, из тех женщин, которые не спорят, а просто смотрят – и всё становится на свои места.

Она любила красивые места, вкусную еду, эстетику, и я сразу почувствовала родство. Но не это стало главным. Больше всего меня впечатлило то, как она думает. В своём блоге Вероника говорила про женственность, сексуальность, энергообмен. Про то, что женщина может быть сильной – но не должна быть «тягловой лошадью» в платье. Про то, что важно разрешить себе получать, а не только отдавать. Каждое её слово отзывалось где-то глубоко. Наверное потому, что последние три года я делала всё наоборот. Я встречалась с красавчиками-альфонсами, работала как конь, всё решала сама и при этом искренне удивлялась: почему сильные мужчины проходят мимо меня, как мимо рекламного баннера?

Мне никто не дарил подарков, не помогал, я сама была себе и продюсером, и охранником, и спонсором. И всё чаще ловила себя на мысли, что просто устала быть сильной.

Когда мы с Вероникой встретились впервые, это была не просто встреча – будто судьба наконец решила дать мне передышку. Мы пошли в Penny Lane в Чангу – мой любимый ресторан на Бали. Я часто бывала там ещё в ковидные времена, когда жила с моей лучшей подругой Яной. Место само по себе особенное: душевное, уютное, будто созданное для откровенных разговоров под лай собак и аромат кофе с кокосовым молоком.

Вероника произвела на меня потрясающее впечатление. Она не говорила громко, не пыталась «учить». Просто смотрела прямо, уверенно, спокойно. Слушала так, будто действительно видит, что у тебя внутри, а не просто ждёт, пока ты замолчишь.

Я пришла к ней со своей болью – усталостью, разочарованием, желанием наконец перестать быть «боссом в юбке». И уже через пятнадцать минут разговора она сказала фразу, которая будто вытащила из меня старый гвоздь:

«Всё начинается с позволения.

Позволь себе просить.

Позволь себе быть слабой.

Позволь другим тебе помогать».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.